

Часть II

Вильнюсский след Горбачёва

Прежде чем перейти к оценке роли М. Горбачёва в трагических событиях, разыгравшихся в январе 1991 года в Вильнюсе, я хочу представить читателю записки, аналогичные которым он получал из Союза ежедневно десятками, а, возможно, и сотнями. Но предпочитал на них не реагировать. В этом был весь Михаил Сергеевич, пытающийся сегодня позиционировать себя как человек, глубоко болевший за единство СССР.

**Центральный Комитет КПСС
Политбюро**

Об общественно-политической ситуации в Литовской ССР (на 15.10.1988 г.)

Отсутствие конструктивных мер по реализации решений XXVII съезда КПСС привело к широкому недовольству общественности республики, в результате чего в начале июня 1988 г. возникло Литовское движение за перестройку («Саюдис»). Поводом для организационного оформления Движения послужил директивный порядок (а фактически назначение) делегатов на XIX партконференцию КПСС, присланный из ЦК КПСС.

Проводимыми массовыми гражданскими акциями «Саюдис» сумел в кратчайшие сроки завоевать популярность среди широких слоёв населения республики и, прежде всего, интеллигенции. В этой ситуации Центральный Комитет Компартии Литвы (точнее его бюро и аппарат) проявили отсутствие твердой политической воли, идеологическую беспомощность, непродуманность и непоследовательность в действиях.

Выступая под флагом перестройки и XIX партконференции, «Саюдис» значительно оживил общественно-политическую жизнь республики, пробудил национальное самосознание различных слоёв коренного населения. К сожалению, как показала практика, всё это в определенной мере способствовало консолидации и активизации националистических, антисоветских и антисоциалистических сил в республике. Сегодня отчётливо просматриваются следующие тактические направления деятельности этих сил, которых также, вольно или невольно, придерживается и «Саюдис»:

1. Противопоставление Литвы Союзу ССР. Активное формирование сепаратистских настроений у коренного населения. Полное отрицание преимущества и завоеваний социализма.

2. Дискредитация партийных и советских органов республики. Внесение раскола на национальной почве в аппараты власти на всех уровнях.

3. Компрометация и последующая деморализация органов внутренних дел и КГБ.

В качестве основных средств используются: манипуляция общественным мнением на основе национальных чувств и традиций, моральный террор, распространение ложных измышлений и слухов, прямые провокационные действия. Особую озабоченность вызывают попытки непосредственного морального давления на представителей партийных и советских органов власти.

Так, в настоящее время члены «Саюдиса» проводят анкетирование и собеседование (как на работе так и по месту жительства) с депутатами местных и Верховного Совета республики с целью доказать их несостоятельность в качестве представителей власти. Любое лицо и организация, высказавшие критику в адрес «Саюдиса», подвергается осмеянию и травле (таким образом расправились с секретарем парткома вильнюсского производственного объединения «Вильма» В. Трофимовым).

В настоящее время «Саюдис» достиг:

1. Монополизации в формировании общественного мнения в республике.
2. Безоговорочного диктата в вопросах претворения в жизнь намеченных целей.

3. Ведущих позиций практически во всех средствах массовой информации республики.

Анализ публичных выступлений членов инициативной группы «Саюдиса», проекта его Программы и разработанных при определяющем участии членов «Саюдиса» проекта Конституции Литовской ССР и предложений в Совет Министров СССР по вопросам регионального хозрасчета, позволяет сделать следующий вывод:

Путём осуществления гипертрофированной модели республиканского хозрасчёта, завоевания большинства в Советах народных депутатов республики, инспирирования конфронтации с центральными органами власти Союза ССР, посредством выдвижения заведомо неприемлемых и трудно-разрешимых требований (классическим примером являются предложенные проекты Программы «Саюдиса» и Конституции Лит. ССР), создать условия для проведения общенационального референдума, направленного на принятие решения о выходе республики из состава СССР.

Сегодня, как никогда, необходимы неординарные и взвешенные меры со стороны ЦК КПСС по преодолению предкризисного состояния в республике. Учитывая, что Бюро и аппарат ЦК КП Литвы практически утратили влияние на ход событий, оперативная и действенная помощь ЦК КПСС крайне необходима.

Вместе с тем, с сожалением следует признать, что вплоть до последнего времени решения и указания ЦК КПСС не способствовали стабилизации

положения в республике, так как, вероятно, вырабатывались на основе неполной и недостоверной информации.

В этой связи особую тревогу вызывает создание групп «Саюдиса» непосредственно в аппаратах районных комитетов партии республики. Фактически создается новая партия в Компартии Литвы. Это мотивируется тем, что существующие формы и методы партийной работы, а также рекомендованная ЦК КПСС структура аппаратов не соответствует требованиям времени. В дальнейшем это чревато перерождением партийных аппаратов и игнорированием ими Уставных требований КПСС.

Усугублению положения способствует продолжающийся диктат центральных органов, вследствие чего целый ряд проблем общественность республики решает путем ультимативных требований. В результате в республике формируется и укрепляется мнение, что «с Москвой следует разговаривать лишь с позиций силы».

Отсутствие в дальнейшем объективных и принципиальных оценок сложившейся ситуации со стороны ЦК КПСС и шагов, предвосхищающих ход событий в республике, может привести к непредсказуемым последствиям.

Вильнюс. 15. 09. 1988 г.

Секретарь Октябрьского РК КП Литвы
г. Вильнюса

В. Швед

В Политбюро ЦК КПСС

Некоторые аспекты общественно-политической ситуации в республике (на 15.05.1989 г.)

1. Идеи «Саюдиса» овладели абсолютным большинством коренного населения республики, в том числе и работниками советского и партийного аппаратов.

2. Отсутствие практических сдвигов в реальной жизни (особенно, что касается обеспечения продуктами и товарами массового спроса), конкретных шагов со стороны Центра (не декларируемых в печати, а реальных, понятных простым людям) формирует мнение, что выход — в независимости Литвы.

Народный депутат СССР К. Мотека в газете «Атгимимас» (№15, 1989 г.) заявил, что не может быть и речи о суверенитете Литвы в составе СССР. Суверенитет надо понимать, как полную и безусловную независимость.

«Саюдис» практически встал на позиции Лиги свободной Литвы. Верность идеям XIX партконференции, поддержка М.С. Горбачёва, которыми ранее «Саюдис» прикрывался, больше не используются.

3. На этой волне развернулась работа по созданию независимых национальных Компартии и Комсомола. Причём отсутствие практических шагов со стороны ЦК КПСС по перестройке внутрипартийной жизни действует, как катализатор этих процессов.

Многие работники партийных аппаратов коренной национальности выступают за политическую независимость, т. е. за создание независимой Компартии Литвы, связанной с КПСС лишь договором.

Эту же идею отстаивают члены сейма «Саюдиса». В частности, это заявил Р. Озолас во время круглого стола, организованного журналом «Коммунист» в Риге.

Наиболее эффективным путем создания такой независимой Компартии Литвы ряд партийных работников считают созыв внеочередного (или очередного) съезда и принятие на нём Устава и Программы независимой Компартии Литвы.

4. После XVII пленума ЦК КП Литвы «Саюдис» в отношении партии применил новую тактику, заключающуюся в том, чтобы растворить партийные организации, коммунистов в беспартийной массе.

В большинстве трудовых коллективов «Саюдис» добивается проведения только открытых партийных собраний, на которых доминируют саюдисты, выступая и внося резолюции, пункты постановлений, нередко противоречащие решениям ЦК КПСС и ЦК КП Литвы.

5. Крайне напряженным является положение в многонациональных коллективах. Среди русскоязычного населения начинают преобладать радикальные настроения. Об этом свидетельствуют выступления на прошедшем 13—14 мая с. г. Учредительном съезде движения «Vienybė-Единство-Jedność». Ситуацию усугубляет пропагандистская кампания в прессе и по телевидению республики, которая косвенно, а в ряде случаев и непосредственно формирует негативное отношение к Центру, к России, к русским, к коммунистам.

Ускорился процесс вытеснения русскоязычного населения с руководящих постов.

В заключение несколько вопросов:

1. Готов ли ЦК КПСС к образованию независимых Компартий прибалтийских республик, если это будет сделано явочным порядком?

2. Что будет предпринято, если пакт Молотова—Риббентропа будет признан противоречащим нормам международных отношений, (а ввод Красной Армии в июне 1940 г. в Литву оккупацией), и впоследствии всеобщий республиканский референдум провозгласит независимость Литвы?

3. Какие меры будут приняты в РСФСР по приёму «мигрантов», т. е. беженцев русского происхождения из прибалтийских республик?

Если заранее не смоделировать ситуации по данным вопросам, то может повториться Карабах. Возможно, не в отношении насилия и погромов, но в отношении растерянности и беспомощности центральных органов по стабилизации положения.

Вильнюс 15.05.1989 г.

Секретарь Октябрьского
РК КП Литвы г. Вильнюса
В. Швед

**Характеристика политической ситуации в республике
(на 01.10. 1989 г.)**

В РЕСПУБЛИКЕ.

Идеологический механизм воздействия на общественность о необходимости выхода республика из СССР практически сформирован.

Политический механизм — успешно формируется.

Экономический механизм — формируется.

В этом плане Литва представляет одну из наиболее опасных точек Союза. Здесь идеи сепаратизма успешно реализуются парламентским путём, путём создания соответствующего правового пространства. Конструктивного, продуманно-перспективного противодействия этому со стороны Центра пока не наблюдается.

Если возьмут верх амбиции и эмоции, а не трезвый политический расчёт, независимость Литвы может быть провозглашена весной 1990 г. Более реальные сроки — 1992—1993 годы.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА СИТУАЦИИ.

1. Диктат «Саюдиса». Монополизация «Саюдисом» процесса формирования общественного мнения в республике.

2. Межвластие, хотя в последнее время авторитет «Саюдиса» стал несколько падать и противодействие ему усилилось.

3. «Хвостизм», выжидательность партийного руководства республики. Бездействие в ожидании «лавины» общественного мнения.

4. Бездействие местных органов власти в силу понимания, что они временщики до февраля — мая 1990 г.

В КОМПАРТИИ ЛИТВЫ.

В своей тактике «Саюдис» исходит из положения «Партия — лучший инструмент достижения литовской государственности».

1. Нарастание идейного размыва партии. Лозунг «нельзя выходить из партии — необходимо изменить её суть». «Москва будет считаться только с Коммунистической партией!». Повсеместная тактика игнорирования требований Устава КПСС.

Паралич деятельности ряда первичных парторганизаций из-за двойственности позиций коммунистов-саюдистов.

2. Усиление давления на сторонников КПСС. Их вытеснение из системы партийных кадров и актива (Шяуляй, Каунас, райкомы г. Вильнюса).

Странная кадровая политика руководства ЦК КП Литвы. Никакого противодействия шельмованию сторонников КПСС. В то же время защита коммунистов-саюдистов Палецкиса, Ташлинского, Гагилене.

3. Нарастание конфронтации в Компартии Литвы (создание координационно-консультационного совета ЦК КП Литвы, ратующего за независимую Компартию и, как альтернатива, появление Совета секретарей парткомов г. Вильнюса, выступающего за КПСС).

4. Возможный раскол Компартии Литвы на XX съезде КП Литвы. Выход после XX съезда из КПСС основной части коммунистов Литвы, преимущественно литовской национальности.

ТАКТИКА «САЮДИСА».

1. Активное формирование общественного мнения путем навязывания общенациональных дискуссий по актуальным вопросам в целях идеологического обеспечения предпринимаемых «Саюдисом» действий с исторической, с юридической, с философской и нравственной точек зрения.

2. Формирование «лавины общественного мнения» методами «случайных ошибок», «пробных шаров», «бумеранга».

3. Народное волеизъявление путем проведения массовых (митинги, пикеты, живые кольца) и единичных акций (голодовки и палатках и т. п.).

4. Захват властных позиций методом «шаг за шагом».

5. Разрешение спорных проблем «явочным порядком».

6. Юридическое обоснование решений, осуществленных «явочным порядком».

7. Создание в республике «национального» правового пространства путем проведения через ВС Литовской ССР нужных законов (например, «Закона о государственном языке»).

8. Персонификация основных актов, формирующих «национальное» правовое пространство.

9. Подавление инакомыслящих путем: психологического террора и морального давления (травля писателей В. Петкявичюса и Ю. Балтушиса, секретаря Президиума ВС Лит. ССР Й. Гуряцкаса, ряда секретарей райкомов партии), подтасовка фактов, замалчивания не выгодной информации, выдвижение ложных обвинений.

ТАКТИКА «САЮДИСА» НА БУДУЩЕЕ.

1. Любым способом не допустить вмешательства Москвы в дела республики. Успокоить её путём сбалансированных и аргументированных заявлений, используя при этом ВС СССР и Компартию Литвы.

2. Продолжать формировать механизмы достижения независимости: идеологический, политический и экономический.

3. Двигаться «шаг за шагом», решать вопросы явочным порядком, опираясь на «лавину общественного мнения».

4. Нейтрализовать внутреннюю оппозицию.

5. Особое внимание — формированию общественного мнения в Союзе. Поиск союзников в других регионах СССР.

6. Усиление внимания сепаратистов к практическому внедрению зарубежного опыта (появление школ кандидатов в народные депутаты). Использование тактики М. Лютера Кинга. *(Как затем выяснилось, использовалась тактика американского профессора Дж. Шарпа. – В. Ш.)*.

БЛИЖАЙШИЕ ЦЕЛИ «САЮДИСА».

1. Подчинить своему влиянию Компартию Литвы. Сформировать нужные составы ЦК, ГК и РК КП Литвы.
2. Победить на выборах в Верховный Совет Литвы и местные Советы.
3. Заставить Москву считаться и признавать проводимые в республике акции (де факто).

ТАКТИКА И ПОЗИЦИЯ ЦЕНТРА (Москвы).

1. Отсутствие перспективности в политике. Неспособность просчитать, что необходимо отдать, прежде чем это возьмут сепаратисты. (Своевременное предоставление экономической самостоятельности, в рамках народнохозяйственного комитета СССР, выбило бы большинство козырей у сепаратистов).
2. Позиция наблюдателя, которая время от времени прерывается окриками.
3. Отсутствие серьезного подготовленного диалога Центра с республикой по поводу готовящихся антисоюзных законов. Полное невнимание к прогнозам по следующим вопросам: дискуссии о независимой КП Литвы и выходу Лит. ССР из Союза.
4. Недостаточное внимание руководства ЦК КПСС к проблемам Литвы (необходимы не только встречи в Москве и звонки, но беседы на местах).

Р.С. Литва явится тем оселком, на котором будет проверено единство СССР и КПСС и ряд других основополагающих моментов. Это — полигон. Развитие событий подтверждает это.

Вильнюс 01.10.1989 г.

Секретарь Октябрьского РК КП
Литвы г. Вильнюса

В. Швед

Примечание. Впервые о наличии у меня вышеприведенных материалов сообщила «Учительская газета» (№ 24/9273, июнь 1990 года). Корреспондент В. Никофорова в статье «Раскол», в разделе озаглавленном «Швед, который за советскую власть», привела некоторые выдержки из моих записок.

Приведу цитату из этой статьи: *«Литва является тем оселком, на котором будет проверена прочность единства Союза ССР и КПСС. Литва — это полигон, на котором будут испытаны все основополагающие принципы, объединяющие страну и партию...»*

Так было написано задолго до бурных событий, которые потрясли и потрясают эту республику и всю страну до сих пор. Написал это Владислав Николаевич Швед. Написал со знанием дела, на основе личных наблюдений и результатов анкетирования, на основе анализа публикаций в местных и центральных газетах и журналах о событиях в Прибалтике и Восточной Европе. Особенно внимательно изучал ситуацию в Польше — исторически судьба Литвы во многом схожа с судьбой этой страны.

*За два года Владислав Николаевич создал целую серию обзоров, охватывающих многие стороны жизни республики, важные социальные и политические проблемы. Сопоставляя факты и события, он определял тенденции развития. Читала и поражалась: **сколь точен политический прогноз.** И жалела: *неужели весь этот труд так и останется в столе.**

В тот период я не мог заявить, что вышепредставленные обзоры были адресованы Политбюро ЦК КПСС. Достаточно сказать, что мои, даже более мягкие публичные оценки ситуации в республике вызвали неадекватную реакцию у саюдистов, организовавших мою травлю. Дело дошло до того, что **бюро Вильнюсского горкома партии было вынуждено рассмотреть вопрос о моей политической позиции.**

К сожалению, мои прогнозы, направленные в Политбюро ЦК КПСС, оказались невостребованными. Горбачёв всегда предпочитал воспринимать лишь то, что соответствовало его представлениям о развитии ситуации в СССР. Я уверен, что подобных писем Генсек получал более чем достаточно.

О тов. Шведе В.Н.

Полагаю целесообразным привести постановление бюро Вильнюсского горкома Компартии Литвы «О тов. Шведе В.Н.». Оно было вызвано многочисленными письмам, направленными «саюдистами» не только в горком партии, но и в литовские СМИ. Письма касались моих публичных заявлений и интервью относительно выхода Компартии Литвы из КПСС. Вопрос о выходе Литвы из Союза тогда затушевывался, но уже был поставлен на повестку дня.

Подобным образом в тот период шельмовались секретари райкомов Компартии Литвы, выступавшие за единую КПСС и единый Союз. В прессе появлялись многочисленные статьи, представлявшие их как врагов Литвы, как сталинистов и партократов. **В считанные дни вопрос их работы в должности секретарей райкомов партии решался.** Но у меня в партийных организациях Октябрьского района и города Вильнюса оказалось немало единомышленников и бюро горкома предпочло принять достаточно нейтральное решение.

* * *

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
бюро Вильнюсского горкома Компартии Литвы
от 2 октября 1989 года

О тов. Шведе В.Н.

В последнее время целый ряд партийных организаций, трудовых коллективов города на своих партийных собраниях, коллективных письмах, резолюциях высказывают свое отношение к общественно-политической деятельности первого секретаря Октябрьского райкома Компартии Литвы, члена бюро городского комитета партии Шведа Владислава Николаевича. В районный комитет Компартии Литвы направляются выписки из протоколов партийных собраний, городской комитет, партии и редакция газеты «Вечерние новости» получили ряд коллективных писем, а также отдельных граждан, аналогичные письма имеются в республиканских партийных и советских органах.

Поводом для столь пристального внимания к личности Шведа В.Н. явилась его принципиальная позиция коммуниста и активное участие в общественно-политической жизни города, а также организованная деятельность со стороны некоторых представителей журналистского корпуса, которые развязали открытую травлю против него.

В частности, средства печати и массовой информации республики, полностью не перепечатав его интервью, опубликованные в центральной прессе «Учительская газета» и «Строительная газета», прокомментировали их в очень негативных тонах, что и вызвало неоднозначную реакцию у трудящихся города и коммунистов в том числе, его выступление на митинге в Нагорном парке 3 сентября текущего года в поддержку Заявления ЦК КПСС и другие выступления и публикации, в которых он высказал свои личные мысли и суждения о служившейся общественно-политической ситуации в городе и республике в ходе перестройки, решении вопросов национальных отношений, прокомментировал выступления некоторых народных депутатов СССР, лидеров Литовского движения за перестройку «Саюдис», которые в унижительной форме отзываются и национальных меньшинствах, разжигают вражду среди жителей республики, нагнетают психоз и политическую нестабильность.

По всем своим публикациям и выступлениям тов. Швед В.Н. дал подробный и исчерпывающий ответ в открытом письме в адрес городской газеты «Вечерние новости», которое редакцией было опубликовано 27 сентября 1989 года.

В этой сложной политической ситуации, бюро городского комитета партии считало нужным создать комиссию из состава членов бюро по изучению всех материалов и публикаций, касающихся Шведа и дать ему свою оценку.

Комиссия изучила все публикации, изложенные в печати В.Н. Шведом, а также и те, которые направлены против него и считает, что в основном его личные высказывания и соображения не противоречат политике партии и правительства, программным документам ЦК КПСС и Компартии Литвы, однако, кое-где преобладает резкий тон в суждениях. С другой стороны против него в ряде республиканских изданий высказана необъективная, извращенная и просто оскорбительная информация, что в корне противоречит политике нашей партии, гласности, правдивости и объективности публикаций в средствах массовой информации.

Комиссия обращается к членам бюро городского комитета партии, всем коммунистам городской партийной организации поддержать её позитивную позицию к товарищу по партии, положительно оценить его общественно-политическую деятельность, Однако обращаемся и к тов. Шведу В.Н., чтобы в дальнейших публикациях и выступлениях он был более сдержанным и не таким категоричный в своих суждениях. Обращаемся также к журналам и газетам, радио и телевидение всем журналистам — быть настоящими профессионалами своего дела, публиковать объективную, правильную и достоверную информацию.

Бюро городского комитета Компартии Литвы постановляет:

Утвердить итоги деятельности комиссии членов бюро горкома партии. Опубликовать данное постановление в городской газете «Вечерние новости» 2 октября 1989 года, тем самым дать ответ всем коммунистам городской партийной организации, трудящимся города.

Секретарь Вильнюсского горкома
Компартии Литвы
лм. 5-2.10.89

К. Залецкас.

Примечание: в документе сохранены стиль и орфография оригинала.

О встрече А. Бразаускаса с М. Горбачёвым накануне намечаемого выхода Литвы из СССР

Заслуживают внимания публичные заявления Михаила Сергеевича на тему выхода Литовской ССР из Союза ССР. Он ими убаюкивал советскую общественность.

7 марта 1990 г. Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Альгирдас Бразаускас, выступая по Литовскому телевидению, достаточно подробно рассказал о разговоре, состоявшемся у него с Горбачёвым 5 марта 1990 г., накануне провозглашения выхода Литвы из состава СССР.

Однако в реальности дистанция между тем, что говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачёв А. Бразаускасу, и его действиями оказалась огромной. Практически ни одна из тех мер, о которых Горбачёв предупреждал руководство Литвы, не была реализована.

**Об итогах встречи Председателя Президиума Верховного Совета
Литовской ССР А. Бразаускаса с Председателем Верховного Совета
СССР М. Горбачёвым**

(печатается по тексту, опубликованному в газете «Советская Литва»,
08.03.1990 г., № 56 (14169))

7 марта 1990 года Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР Альгирдас Бразаускас дал интервью Литовскому телевидению. Предлагаем незначительно сокращенный вариант этой беседы.

— Два дня назад в Кремле Вы встречались с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым. В начале беседы М.С. Горбачёв сказал, что это беседа руководителей двух государств. Она состоялась по инициативе М.С. Горбачёва. О чём шла речь? Почему М.С. Горбачёв изъявил желание побеседовать?

— Очевидно, это было актуально и для М.С. Горбачёва, но это актуально и для нас. Беседа проходила не в кабинете М.С. Горбачёва в Центральном Комитете, а в Кремле. Он подчеркнул, что принимает меня как Председатель Верховного Совета СССР и беседа является официальной. Такой она и была.

Основная тема — будущее Литвы, возможные решения Верховного Совета нового созыва нашей республики. И ещё — как к этому вопросу готовится союзное правительство. М.С. Горбачёв начал беседу, заявив, что отлично помнит дни пребывания в Литве. Стремление жителей Литвы отделиться от Советского Союза легло в основу подготовки к беседе. Он действительно к ней хорошо подготовился, я понял это, увидев большое количество всевозможных документов, справок, видел, что решения приняты на высоком уровне.

Одной из основных тем беседы была экономика. Известно, что многие десятилетия Советский Союз развивался как унитарное государство, правда, даже без градации по территориям, республикам, но и без оценки специфики отдельных республик. От этого многие республики пострадали. В том числе, возможно, несколько меньше и Литва. Итак, экономическая интеграция сегодня играет главную роль, когда заходит речь о независимости Литвы, о государственной структуре Советского Союза. М.С. Горбачёв подчеркнул, что экономические отношения должны быть узаконены как отношения двух государств.

Было подчеркнуто, что расчёты в будущем должны осуществляться в свободно конвертируемой валюте. Мне хотелось бы сказать жителям Литвы, что это была бы чрезвычайно трудная задача. Наш оборот с другими республиками Советского Союза составляет примерно 8 миллиардов рублей. Это большая сумма, треть созданного нами валового общественного продукта. Разумеется, сразу трудно себе представить, как мы могли бы рассчитывать в свободно конвертируемой валюте.

Баланс вывоза — ввоза сегодня не является критическим, если говорить о результате. Однако, по действующим ныне ценам, мы ввозим больше, чем вывозим примерно на 1 миллиард 400 миллионов рублей. Однако в пересчёте на мировые цены оценка иная. Основа нашего экспорта — продукты питания, продукты животноводства, а ввозим мы топливо, всю металлургическую продукцию, нам она очень нужна, комплектующие детали, транспортные средства — всего не перечислить. Эту основную продукцию или сырьё мы получаем по ценам, которые примерно втрое ниже мировых цен. Следовательно, эта разница составляет три с лишним миллиарда валютных рублей. Это подчеркивалось.

Другой вопрос — государственный долг. Так как экономика функционирует не очень хорошо, то Советский Союз имеет большой государственный долг. Планируется пропорционально часть долга передать Литве, если она выйдет из состава Советского Союза. Разговор был конкретный, но цифры могут меняться, это еще будет объектом дальнейших дискуссий, соглашений между Литвой и Советским Союзом. Нужно каждую цифру доказать.

— Является ли, на ваш взгляд, этот разговор М.С. Горбачёва экономическим нажимом или это реальная забота политика о нуждах своего государства?

— Я бы так не сказал. Руководитель государства был очень озабочен процессами, происходящими в связи с тенденцией на отделение. Он отметил: государство должно подготовиться к такому шагу и подготовиться во всех областях.

Мы с вами говорим сейчас только об экономике. Есть и другие области, чувствительные для Литвы, и о них шла речь. **Конкретно — границы Литвы**, которые были зафиксированы в октябре 1939 года, когда был возвращен Вильнюс и установлены границы с Белоруссией. Он сказал, что этот договор не соблюдался, что впоследствии имели место определенные волюнтаристские решения, и эти границы были изменены. Также было сказано, что намечалось оставить на территории Белоруссии Друскининкай и некоторые другие районы. Это также стало объектом переговоров.

Мы, живя уже столько лет после войны, никогда не думали, что может возникнуть такой вопрос. Естественно сложились наши границы с соседями, из-за границ у нас никогда не было никаких проблем ни с нашей стороны, ни со стороны соседей, а теперь они могут возникнуть. Это относится и к Клайпедке, к Клайпедскому краю. **Не существует официальных документов о присоединении Клайпеды и Клайпедского края к территории Литвы.**

Но, думается, это не основные, вопросы, которые могли бы особенно осложнить переговоры. Основной, и я в этом твёрдо убеждён, и самый сложный — экономика. Это обеспечение промышленности, сельского хозяйства нашей республики. Давайте посмотрим: сельское хозяйство получает

из Советского Союза, других экономических районов продукции почти на миллиард рублей. И вот нужно получить на этот миллиард продукции, срок заключения договоров уже на исходе, и очень многие из них не заключены.

Я ни в коем случае не хочу сказать, что организована некая блокада народного хозяйства Литвы, это произвольные процессы. Отчасти это результат общей экономической разрухи в Советском Союзе, думается, что в немалой степени сказываются и политические мотивы, побуждающие поставщиков на такие действия. Это касается и промышленных предприятий, я не хочу повторять, сегодня и в «Тисесе» об этом пишут, и наша комиссия по восстановлению независимости вчера опубликовала большой материал о наших экономических связях с другими районами, регионами Советского Союза, с границей.

— Вернёмся к встрече в Москве. Как вы считаете, какие цели преследовал М.С. Горбачёв, встречаясь с вами, беседуя о тех проблемах, которые возникнут перед Литвой, когда она станет независимой?

— Думаю, он хотел официально заявить мне как Председателю Президиума Верховного Совета, что Советский Союз серьезно занимается этими вопросами. На заседании Президиума Верховного Совета СССР, когда обсуждались постановления об аннулировании Деклараций Народного сейма, я во время своего выступления предложил начать не заочный диалог, а очный, с обсуждением конкретных вопросов, заключением договоров на разных уровнях, прежде всего, государственных, затем на ведомственном уровне, между поставщиками и получателями, когда проявляются элементы свободного рынка. Я понял, союзное правительство на высшем уровне серьёзно намерено готовиться к таким переговорам.

— Как вы, Председатель Президиума Верховного Совета, считаете, какие шаги необходимо предпринять, делая выводы из этой беседы?

— На мой взгляд, самая трудная и ответственная работа — это решение упомянутых вопросов. Представляю себе, что реальная независимость будет узаконена, она действительно станет реальной, когда мы все это урегулируем. И я вновь возвращаюсь к этой теме, хотя меня не все и не всегда понимают: все шаги должны быть обдуманными, тактически правильными, чтобы мы не нарушили ритм всей жизни нашей республики. Будет хорошо, если мы сами не станем создавать причины для того, чтобы жизнь стала еще тяжелее. А это тоже может случиться. Если бы во всем Советском Союзе было нормальное экономическое положение, то и вопросы обеспечения решались бы легче. А сейчас во многих республиках, областях хуже, чем у нас. А если политические шаги будут совершаться без учёта реальной ситуации, то они могут ощутимо осложнить жизнь Литвы.

— Не опасаетесь ли вы, что вас в очередной раз обвинят в стремлении запугать народ?

— Я ни в коем случае «не пугаю народ», не преследую такой цели. Но было бы нечестно, если бы я не сказал этого людям. Непременно должен сказать и делаю это, как умею. У меня не было возможности зафиксировать весь разговор с М.С. Горбачёвым. Он длился полтора часа. Я по многим вопросам спорил, со многим не соглашался, в том числе и с некоторыми цифрами. Он снисходительно сказал: «Там разберёмся...».

Это ни в коем случае не запугивание. Думается, необходимо все это сказать Литве, чтобы наши люди тщательно взвесили — и те, кто сейчас становится у руля власти, новые люди, новые депутаты, и вся общественность Литвы, люди всех национальностей. Мы должны думать о будущем, хотя бы о ближайшем.

— Вы сказали, что в последний раз беседуем с вами как с Председателем Президиума Верховного Совета. Как это следует понимать?

— Очень просто. Кончается каденция, и в тот же день, когда начнется сессия нового созыва, мои полномочия закончатся. Ну, а как будет дальше — увидим. Если все закончится хорошо, сможем снова встретиться.

Сегодня предпраздничный день. Думаю, что это удобный момент, чтобы поздравить всех женщин Литвы. Поздравить, пожелать хорошей, радостной жизни, чтобы в будущем было как можно меньше экономических бед, о которых мы говорили. Они в основном и ложатся на плечи женщин, создают массу забот. Мы, мужчины, как раз и должны постараться, чтобы их было как можно меньше. Еще раз обращаюсь ко всем женщинам Литвы: желаю вам хорошей и светлой жизни.

* * *

**Записка народных депутатов СССР В. Азарова и Г. Крючкова
«О ситуации в Литовской ССР» Президенту СССР М. Горбачёву**

Настоящая записка, датированная 25 октября 1990 г., была опубликована 7 ноября 1990 г. в московской газете «Гласность». 21 ноября 1990 г. она была перепечатана в газете Социалистической Федерации трудящихся Литвы «Вместе и наравне». В ней народные депутаты СССР рассказали о ситуации, которая сложилась в Литве после ультимативного провозглашения независимости 11 марта 1990 г.

Товарищу Горбачёву М.С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

По поручению Президиума Верховного Совета СССР с 17 по 24 октября с. г. находились в Литовской ССР, Поездка была предпринята в связи с поступающими из Литвы многочисленными обращениями общественных организаций и граждан республики.

Ознакомление с ситуацией на местах, встречи в трудовых коллективах, с активом общественных организаций, с большим количеством людей разных национальностей подтверждают, что обстановка в Литве остается сложной и взрывоопасной. Саюдистское руководство открыто ведет дело к отрыву республики от Советского Союза, восстановлению буржуазных порядков.

Имеются многочисленные свидетельства того, что в Литве грубо нарушаются законные права граждан, жизнь и безопасность многих людей находятся под угрозой. Форсированно принимаются законы, цель которых – создать правовую базу для суровой (вплоть до смертной казни) расправы с коммунистами, другими негодными режиму людьми.

К настоящему времени более 20 тысяч семей официально заявили о своём вынужденном решении выехать из республики в случае выхода ее из СССР, так как они боятся стать заложниками и жертвами произвола фашистской диктатуры. Количество беженцев будет значительно большим. Многие, кто уже нашел работу, решить вопрос с жильём, уезжают в Россию и другие республики.

Подробно о наших наблюдениях и выводах будет сообщено Президиуму Верховного Совета СССР. О некоторых вопросах считаем необходимым доложить лично Вам, Президенту страны, Генеральному секретарю ЦК КПСС.

Буквально всюду, где пришлось побывать, в самых резких словах выражалась озабоченность выжидательной позицией центральных органов, несмотря на всё более вызывающие действия сепаратистов. С горечью говорилось о том, что постановление третьего Съезда народных депутатов, принятое в связи с антиконституционными действиями литовских властей, фактически осталось на бумаге, не выполняются многие указы Президента, законы Верховного Совета СССР, постановления и распоряжения правительства страны.

Не видя реальных действий в защиту их законных прав, люди теряют веру в силу центра, в его решимость и способность не допустить отрыва Литовской ССР от Советского Союза, изменения в республике социального строя. Среди русскоязычного населения преобладают настроения: «нас предали», «мы никому не нужны». Практически на каждой встрече задавался вопрос: **«Когда же правительство страны, её Президент будут по настоящему использовать предоставленные им полномочия?»**.

Высказывались весьма нелестные оценки в отношении членов Президентского Совета А.Н. Яковлева, В.А. Медведева, В.В. Бакатина. У многих в республике сложилось убеждение, что пребывание А.Н. Яковлева в Литве, его выступления перед партийным активом, интеллигенцией объективно поощрили местных националистов к эскалации сепаратистских действий.

По мнению коммунистов и беспартийных граждан, обстановку значительно усугубило то, что своевременно не была оценка двуручнической, предательской линии А. Бразаускаса и его группы. После известного Пленума ЦК КПСС, где обсуждалось положение в Компартии Литвы, не была оказана эффективная помощь КП Литвы (КПСС), которая продолжает подвергаться нападкам, травле со стороны властей и руководства «самостоятельной» КПЛ. Этим нанесен тяжелый удар по силам, приверженным делу социализма, принципам интернационализма.

Повсеместно высказывалось гневное возмущение по поводу позиции и действий В.В. Бакатина. Люди не могут понять, почему союзное министерство выделяет лучшую, современную технику, финансирует деятельность литовских органов внутренних дел, которые отказались подчиняться центру, а открытие в Литве полицейской академии, где сейчас обучается несколько сотен человек – опора саюдистского режима – В.В. Бакатин расценил, как «конструктивный шаг».

Говоря об этом, трудящиеся – и русские, и литовцы, и другие – выражали обеспокоенность тем, что в республике усугубляется криминогенная обстановка, не обеспечивается надежная защита безопасности, здоровья и жизни граждан от преступных посягательств. Многие запуганы, испытывают чувство обреченности, апатии, страха, ибо всякий, кто не согласен с позицией саюдистского руководства, подвергается преследованиям, моральному террору.

Обращают на себя внимание процессы, происходящие в районах, где компактно проживает польское население. Поляки заявляют: *«Если русские, украинцы, другие могут, хотя и с трудом покинуть места проживания, то куда нам, родившимся на этой земле, живущим на ней веками, а теперь подвергающимся унижениям и притеснениям».*

Особо следует сказать о настроениях военнослужащих и членов их семей. Против армии, являющейся, по мнению трудящихся, единственной реальной силой, гарантирующей сохранение социалистических устоев в Литве, развязана злобная, клеветническая кампания дорвавшимися до власти националистическими силами и находящимися под их контролем средствами массовой информации.

Нам рассказали о многочисленных фактах оскорблений офицеров и солдат, которых называют не иначе, как «оккупанты», травли их семей, о случаях, когда в автобусах призывали захватывать детей военных в качестве заложников. Военнослужащие лишены избирательных прав. Их жены не могут устроиться на работу, им не выдают талоны на продукты. Более 70 % семей военнослужащих не обеспечены жильём, размещены в казармах, крас-

ных уголках, учебных и других не приспособленных помещениях. Местные власти отказываются выделять воинским частям причитающую им долю квартир во вновь построенных домах.

На встречах в Вильнюсе и Клайпеде командиры воинских частей и соединений, другие военнослужащие возмущались тем, что всё это не вызывает соответствующей реакции центра.

Между тем антисоциалистические силы наглеют, создают военизированные структуры, которые должны составить костяк будущей «национальной армии». Решение о прохождении гражданами Литвы воинской службы только на территории республики может привести к тому, что наше оружие окажется в руках армии, которая, несомненно, будет враждебной Советскому Союзу.

Говоря о сложившейся ситуации, приводя конкретные факты притеснений, угроз и оскорблений, военнослужащие заявляли, что пассивность, бездействие центра – на руку сепаратистам. Дело явно идет к кровопролитию, которое может быть спровоцировано в любой момент. Военные пока сохраняют выдержку, боеготовность, но их терпению есть предел. И если центральными властями не будут приняты решительные меры по защите советского строя в Литве, если советские законы и дальше будут игнорироваться, военнослужащие для защиты чести и достоинства Советского государства, своей безопасности, жизни своих близких, по их словам, «не остановятся ни перед чем».

Характерно такое высказывание командира одного из полков, которое было поддержано всеми присутствующими на встрече в Вильнюсском гарнизоне: **«Оружие в наших руках, не доводите нас своим преступным бездействием до необходимости защищать себя и наши семьи этим оружием»**. Ещё в более резкой форме об этом говорилось на встрече с военнослужащими и членами их семей в Клайпедском гарнизоне. Не считаться с такими настроениями было бы, по нашему убеждению, серьёзной ошибкой.

Военные, выполняя Указ Президента СССР, активно поддержали рабочих Вильнюса, Клайпеды и не позволили националистам снести в указанных городах памятники Ленину, генералу Черняховскому, Капсукасу, обелиск в честь Победы. Когда же, спустя некоторое время в адрес командования воинского соединения **поступила директива Министра обороны СССР с требованием не участвовать в защите памятников**, это вызвало у военных товарищей недоумение.

Один из острых вопросов сегодня – проведение в Вильнюсе военного парада в честь 73-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Саюдистские власти предпринимая попытки не допустить парада. Это вызывает возмущение общественности, ещё более обостряет и без того накалённую обстановку. В сущности вопрос переведён в такую плоскость: будет ли выполнен Указ Президента СССР или центральная власть вновь спасует перед вызовом антисоциалистических сил.

Ситуация в республике требует особого внимания и неотложных мер ещё и потому, что Литва является по существу полигоном, где отрабатываются

стратегия и тактика антисоциалистических, сепаратистских сил, которые активно переносятся в другие регионы. На это обращали внимание многие граждане. Мы сами видели эмиссаров «Руха», прибывших в Вильнюс для контактов с саюдистами.

В этой ситуации крайне важно, по нашему мнению, именно Президентом решительно подтвердить последовательную позицию, выраженную в постановлении третьего Съезда народных депутатов СССР, вселить в людей уверенность, что это постановление не окажется декларацией и никто в Литве не будет брошен на произвол судьбы, что нарушения общепризнанных прав не останутся безнаказанными.

Следует отметить, что антиконституционная деятельность нынешнего руководства Литвы становится все менее популярной в народе, в том числе и среди литовского населения (особенно в сельской местности).

Показательно, что многие люди в Литве негативно воспринимают позицию и практические шаги руководства Верховного Совета и правительства России, расценивают их как предательские по отношению к русскоязычному населению и направленные на развал Союза ССР.

С возмущением говорили люди о некоторых высказываниях Б.Н. Ельцина, подогревающих сепаратистские настроения, а также о пребывании в Литве И.С. Силаева, который не проявил внимания к нуждам и тревогам русскоязычного населения. Шла также речь о провокационных подстрекательских вояжах некоторых народных депутатов СССР и РСФСР (в частности, Ю. Афанасьева, Н. Травкина, А. Приставкина, А. Оболенского).

Михаил Сергеевич!

Наше обращение к Вам вызвано и тем, что тысячи граждан, с которыми мы встречались в Литве, настоятельно требовали передать Вам, довести до руководства страны настроения, опасения и тревоги советских людей, проживающих и находящихся в республике – и гражданских, и военных, русских, литовцев, поляков и других, которые ещё сохранили веру в то, что дело социализма в Прибалтике (как и в других республиках), целостность союзного государства будут надежно защищены. К сожалению, эта вера уже в немалой степени подорвана.

С уважением,
Народные депутаты СССР

В.Я. Азаров
Г.К. Крючков

25 октября 1990 года

P.S. Впоследствии, бывший министр информации России Михаил Полторанин, возглавлявший госкомиссию по изучению и рассекречиванию документов архива ЦК КПСС, заявил, что **заявлений и писем подобной тональности в этом архиве было обнаружено несколько тысяч**. Но Генсек ЦК КПСС, а впоследствии Президент СССР предпочёл не реагировать на них.

А 19-миллионная партия и многомиллионный народ всё ждали, когда же **историческое ничтожество, поселившееся в Кремле**, начнёт выполнять свои конституционные обязанности. Не дождались...

Вторые секретари Компартий, как «рука» Москвы

Рассказ о Горбачёве будет не полным, если не рассказать о системе партийного управления, которую ЦК КПСС использовал в Компартиях союзных республик. Это необходимо хотя бы потому, что по этому поводу сегодня рассказывают столько небылиц, что диву даёшься.

КПСС, как известно, была главной идеологической скрепой (название Ю.В. Андропова) Союза ССР. При всем догматизме и ритуалистике, которые стали довлеть в партии в брежневско-горбачёвский период, КПСС в течение многих лет была стеновым хребтом, обеспечивающим единство СССР. Не случайно в Литве она стала главным объектом политической экспансии «Саюдиса».

В этой связи я хочу рассказать об институте «вторых секретарей» Компартий союзных республик, который Москва использовала для контроля и управления ситуацией в этих республиках. С их помощью аппарат ЦК КПСС держал «руку» на пульсе национальных регионов. Фактически это были «глаза, уши и руки» Москвы.

Этой темой непосредственно занимался многолетний работник ЦК КПСС Леон Оников. В этой связи позволю себе процитировать его рассуждения о вторых секретарях, изложенные в статье «Трагедия русских» («Независимая газета», 19 05.1998). В ней Оников констатировал, что институт вторых секретарей сыграл серьёзную роль в усилении антирусских настроений в национальных регионах.

Он напомнил, что при царях *«генерал-губернаторами или наместниками в национальные регионы цари назначали чаще всего русских, которые прекрасно знали национальные особенности этих регионов. Например, все генерал-губернаторы, до назначения в Туркестан, до этого имели опыт в не русских регионах. Как правило, многие из них владели одним из основных языков Ближнего Востока – арабским, турецким или персидским»*.

Оников отметил, что *«при Сталине было немало случаев, когда вторыми секретарями национальных компартий назначались либо представители коренной национальности, либо местные русские. В связи с этим такое назначение воспринималось, хотя бы в какой-то степени, как естественное. Так, до Брежнева из 27 вторых секретарей ЦК партии Армении 23 были армянами»*.

Но в период от Хрущёва до Горбачёва институт вторых секретарей был доведен «до опасного абсурда». Как отмечал Оников, в той же Армении в брежневско-горбачёвский период все четыре вторых секретаря были русскими, присланными из Москвы, до этого никогда не жившие в Армении.

В этот период вторыми секретарями Компартий союзных республик были партийные работники обкомов партии, которые, как правило, прошли «обкатку» в аппарате ЦК КПСС. И после этого их направляли в национальные республики. Тем не менее, специфику этих республик будущие вторые секретари знали лишь по справкам ЦК, реальная история регионов и язык в большинстве случаев им были недоступны. В итоге «второй секретарь» «рулил» в национальной республике в меру своего интернационального опыта.

Вновь приведу цитату из той же статьи О니кова. *«При Горбачёве, когда ЦК КП Узбекистана попросил ЦК КПСС направить туда (после узбекского дела) партийные и советские кадры высшей номенклатуры, то кадровые недоумки из руководства орготдела направили туда из российских областей 61 ответственного работника, из которых только один (!) имел опыт работы в национальном регионе (Хакасии). Вспоминаю слова бывшего первого секретаря ЦК партии Узбекистана, с грустью сказавшего мне: «При царе нам присылали врачей и учителей, а сейчас – прокуроров и партсекретарей».*

Поэтому в национальных республиках многие вторые секретари на местах воспринимались как проводники русской политики. Их личности, стиль работы и поведения отождествлялись с русским московским руководящим центром. Любое недостаточно продуманное решение, принятое ими, воспринималось как проявление бездумной политики русского Центра, ущемляющего интересы республик.

В Литве вторыми секретарями Компартии в основном были московские «направленцы». Но у них был серьёзный сдерживающий фактор в лице многолетнего (с 1941 по 1974 гг.) первого секретаря ЦК Компартии Литвы Антанаса Юозовича Снечкуса.

Этот невысокий человек обладал мудростью литовского крестьянина и политика высокого класса. Это помогало ему защищать интересы Литвы в кабинетах Сталина, Хрущёва и Брежнева. Авторитет его в республике был непререкаемый. Сегодня литовские власти обвиняют Снечкуса в многочисленных грехах против литовского народа, забывая о том, что именно он был инициатором создания новой литовской интеллигенции, из которой вышла вся сегодняшняя правящая элита Литвы.

Кое-кто может сказать, Снечкус воспитал могильщиков советской власти. В этой связи напомним, что Михаил Горбачёв, поставивший крест на социализме, был из семьи фронтовика-орденоносца, который и в мирное время совершал трудовые подвиги. Кто мог предположить, что его сын станет могильщиком СССР?

Егор Гайдар, фактически уничтоживший не только советскую экономику, но и научно-техническую интеллигенцию, был внуком легендарного борца за советскую власть времён гражданской войны Аркадия Гайдара. Отцом Егора был советский адмирал Тимур Гайдар.

Геннадий Бурбулис, преподаватель марксистско-ленинской философии и «серый кардинал» при Ельцине, был родом из рабочей семьи. Он стал одним

из инициаторов Беловежского сговора по уничтожению Союза. Или Сергей Шахрай. Родился в семье военного лётчика, который после демобилизации возглавил колхоз и успешно руководил им. А его сын С. Шахрай на пару с Г. Бурбулисом стали авторами текста Беловежского соглашения.

Одним словом, обвинения Снечкуса в том, что он выпестовал могильщиков советской власти в Литве, беспочвенны. К сожалению, некоторые российские историки поддерживают клеветническую компанию против него.

Так, в справочнике «Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь» историк Константин Залесский пишет о том, что Снечкус: *«После войны возглавил вторую волну террора, когда по подозрению в "пособничестве фашистам" десятки тысяч литовцев были расстреляны или заключены в лагеря. Безраздельно правил Литвой до самой своей смерти».*

Непонятно на какие исторические материалы опирался Залесский, делая подобные выводы. Но это полная чушь. Даже литовский историк-антикоммунист Витаутас Тининис (V. Tininis), написавший книгу «Снечкус. 33 года во власти» («Sniečkus. 33 metai valdžioje») и занимающийся исследованием «преступлений коммунистического режима» в Литве, не опустился до подобных измышлений.

Но злобный и лживый миф о «жестоком» Снечкусе, «безраздельно правившим» в Литве с 1941 г. по 1974 г. рано или поздно будет развенчен. Литовцы, помнящие советскую власть, знают, что, благодаря позиции Снечкуса, Литва жила в СССР в наиболее благоприятных условиях. Да, за это пришлось заплатить депортацией из Литвы почти 150 тыс. человек. Но ведь не расстрелянных. Причём большинство из ссыльных в 1956–1958 годах вернулись в Литву.

Наиболее ярко позицию А. Снечкуса и других руководителей Литовской ССР в 1945 г. в отстаивании интересов литовского народа представляет доклад уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве И.М. Ткаченко народному комиссару внутренних дел СССР Л. Берия «О засоренности кадров и недостатках в работе советского и партийного аппарата в Литовской ССР» от 19 июля 1945 г.

Приведу некоторые выдержки из этого доклада. Хочу предупредить, что после прочтения этого материала, непосвященный читатель может сделать вывод, что руководство Советской Литвы во главе со Снечкусом, являлось врагами советской власти. Это глубоко ошибочный вывод.

Мне пришлось несколько раз слушать выступления Антанаса Юозовича. Он всегда подчеркивал, что **верность социализму, это не только и не столько борьба с его противниками, сколько создание в республике таких условий жизни, чтобы даже противники социализма становились его сторонниками.**

Но перейду к докладу И. Ткаченко. Он шёл под грифом «Сов. Секретно» и находился в «Особой папке» ЦК КПСС. Цитируется по сборнику документов «Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР» (М.; Объединённая редакция МВД СССР, 2011, стр. 217-221. Для сведения

оригинал хранится: ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Л. 127- 134). При цитировании была сохранена орфография оригинала.

В разделе доклада «О засоренности кадров советского и партийного аппарата антисоветским элементом» Ткаченко докладывал Берии:

«Наркомом земледелия Литвы до мая с. г. работал Вазелинскас Витаутас, член ВКП(б), ныне работает наркомом совхозов республиким. Укрывал у себя на квартире от ареста бывшего министра земледелия и члена судебной палаты немецких оккупационных властей – Виткуса.

Вазелинскас засорил аппарат наркомата и его периферийных органов антисоветскими агентами.

Так им принят на работу, представлен и утвержден ЦК КП(б) Литвы ряд политически сомнительных лиц...» (далее Ткаченко перечислил 9 фамилий и их характеристики. Здесь интерес представляет высказывание секретаря Шакайского укома КП(б) Янчайтите Татьяны – В. Ш.).

Янчайтите, «будучи проинформирована НКГБ о том, что зав. отделом народного образования Валенчус являлся руководителем фашистской организации при немцах, заявила: «Ничего в этом опасного нет, он сейчас будет приносить пользу. Мы его на бюро укома утвердили и пусть работает. Если так подходить, то ни одного литовца нельзя держать на руководящей работе...».

Перечислив ряд руководящих работников уездного и городского уровня, Ткаченко сообщил, кто из них будет в ближайшее время арестован. Затем доложил, что *«только за 10 дней, с 25-го июня по 5 июля т. г. нами арестованы следующие руководящие работники республиканского аппарата Литвы».* Далее перечислены 9 фамилий работников, которые являлись членами анти-советской повстанческой организации «Союз Литовских партизан» (Lietuvos partizanų sąjunga).

В разделе «Некоторые факты о недостатках в работе партийно-советских организаций» Ткаченко отмечал, что «Постановление ЦК ВКП(б) от 30-го декабря 1944 г. «О неотложных задачах партийных организаций Литвы в борьбе с литовско-немецкими буржуазными националистами» и многочисленные решения пленумов и бюро ЦК КП (б) Литвы не выполняются, а в отдельных наркоматах пробравшимися туда антисоветскими и сомнительными элементами саботируются. Это не вызывает должного беспокойства у партийных и советских руководителей Литвы.

«Партийные и советские руководители республики, на наш взгляд, работают мало. На местах не бывают, агитационно-пропагандистской работы не ведут, рабочие и крестьяне их не видят и не слышат.

Секретарь ЦК КПС(б) Литвы тов. Снечкус иногда вечерами бывает на работе, остальные – председатель Совнаркома тов. Гедвилас, его заместители – Григораускас, Нюнка, Шумаускас, наркомы, а также работники аппаратов ЦК, Совнаркома и наркоматов вечерами, как правило, не работают.

Тов. Палецкис о совершенно секретных государственных делах делится с членами семьи, от которых эти сведения быстро проникают к враждебным нам лицам.

Так, по приезде в Вильнюс, товарищи Кобулов и Аполонов 3-го июня т. г. информировали тов. Сулова и Снечкус о подготовке к проведению операции по арестам участников антисоветского подполья и бандитов и о предполагаемом выселении семей бандглаварей. В тот же день тов. Снечкус подробно рассказал обо всем т. Гедвилас и Палецкис, а 6-го июня т. г. наш агент «Стогов» донёс:

«Вчера, 5 июня, я встретился с членом городского штаба Литовской армии свободы (ЛЛА) Булка Людас, который мне сказал, что на днях в Вильнюс приезжает член Вильнюсского окружного штаба ЛЛА – Гилис. Его проезд очень некстати, так как на днях начнутся крупные аресты.

Когда я высказал сомнение в правдоподобности этих сведений, Булка сказал, что эти данные точные, так как дочь Палецкиса, которая учится в 6-м классе гимназии, говорила ему, что сюда приехал генерал-полковник НКГБ, который поселился на Каменной улице (ул. Акменų – В. Ш.) и дал команду проводить аресты среди литовцев, поэтому лучше дома не ночевать.

В последнее время нами получены агентурные материалы о прямых анти-советских проявлениях со стороны Палецкиса.

Так наш проверенный агент «Рейнис» 22-го июня т. г. донёс:

«22.VI-1945 г. я имел беседу с сотрудником редакции газеты газеты «Тарибу Лиетува» (Советская Литва) Ионас Каунецкис, ранее состоявшим в партии «Народников-селян», теперь он ведет отдел хроники в «Тарибу Лиетува».

*Каунецкас мне рассказал: самовольничание большевиков-чекистов превзошло все границы. Вот на днях моему хорошему приятелю пришлось встретиться с председателем Президиума – Юстас Палецкис, которому последний, как хорошему знакомому заявил: **«Знаешь, дороги наших коммунистов расходятся. Чёрт знает, отвратительные директивы даёт Москва, а нам приходится их выполнять. Мы хорошо знаем, чего хочет наша страна и народ, но мы бессильны. Во всём действуют тёмные силы Кремля, которые могут и, несомненно, приведут литовский народ к вырождению и исчезновению».***

С оценкой Ю. Палецкиса в целом можно согласиться, за исключением последнего замечания о возможном исчезновении литовского народа. За советский период число литовцев не только существенно увеличилось, но вырос их общеобразовательный, научный и культурный уровень. Это было обусловлено не только изменением политики Кремля, но, прежде всего, политической мудростью и лавированием Снечкуса в кабинетах ЦК КПСС, который на первый план поставил защиту интересов литовского народа, строящего социалистическое будущее. И это ему удалось.

Продолжу цитирование доклада Ткаченко: «Мы Вам уже докладывали о вскрытии в июне т. г. и ликвидации в Вильнюсе военно-повстанческой организации «Союз литовских партизан».

Основная операция по разгрому этого центра проведена нами 23 и 24 июня т. г., когда партийное и советское руководство Литвы было в Москве на сессии. В эти дни нами было арестовано более 30-ти человек участников организации, работавших в Совнаркоме и наркоматах республики.

26 июня прилетели из Москвы т.т. Снечкус, Гедвилас, Палецкис и другие члены правительства Литвы. Тов. Сечкус сразу же позвонил мне: «Что произошло в городе за наше отсутствие, почему такая паника в городе, кого и за арестовали?».

Вечером я поехал в ЦК и по существу проинформировал т.т. Снечкус и Гедвилас. Оба были смущены, ничего не спросили, только тов. Снечкус заявил: «Вот те раз, в Москве мы докладывали, что у нас всё в порядке, а тут такая неприятность. Вы знаете, ведь 10-го июля у нас республиканский съезд интеллигенции, как им объясним эти аресты?».

После моего отъезда из ЦК, в кабинет тов. Снечкуса были вызваны тов. Палецкис, секретарь по кадрам Кучинскас, секретарь по пропаганде тов. Прейкшас, заместители Совнаркома – Нюнка, Шумаускас и зам. секретаря Белявичус.

Тов. Снечкус и Гедвилас с указанными лицами при закрытых дверях о чём-то совещались с 11-ти часов вечера до 4-х часов утра. Никто из русских товарищей – секретарей ЦК и других членов бюро на это совещание приглашены не были.

6-го июля т. г. товарищи Кобулов и Аполлонов поехали в ЦК КП(б) Литвы и вновь информировали Т. Сулова (в то время председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР с чрезвычайными полномочиями по ликвидации последствий войны и в борьбе с «лесными». – В.Ш.) и Снечкуса о ходе борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом.

На второй день, как мне рассказал второй секретарь ЦК Исаченко, тов. Снечкус после информации т.т. Кобулова и Аполлонова пришел в ЦК очень расстроенный, поручил вести бюро ему – Исаченко, на протяжении всего заседания молчал, а после бюро оставил у себя тов. тов. Гедвилас и Палецкис, о чем-то с ними совещался, а утром все трое выехали зачем-то в Каунас.

Нам представляется, что при создавшейся обстановке нужна действенная критика партийных и советских руководителей и решительное искоренение безобразий. Между тем, выступления тов. Сулова на пленумах ЦК и различных совещаниях носят больше наставительный характер. К этим наставлениям и речам местные руководители так уже привыкли, что не обращают на них внимания и выводов для себя не делают. Никто из них никогда не возражает против предлагаемых тов. Суловым решений, однако никто их не выполняет, так как должного контроля за их выполнением с его стороны нет.

В заключение хочу сказать, что лично тов. Суслов работает мало. Со времени организации бюро ЦК ВКП(б) около половины времени он провёл в Москве, в несколько уездов выезжал два раза по 1–2 дня, днём в рабочее время можно часто застать его за чтением художественной литературы, вечерами (за исключением редких случаев, когда нет съездов или совещаний) на службе бывает редко.

Ткаченко».

Что можно сказать по поводу информации, изложенной в докладе Ткаченко. То, что совпартаппарат Литовской ССР в то время был «засорён бывшими», не вызывает сомнений. Однако следует представлять ситуацию в 1945 г. в Литве.

Республика всего год, как освобождена от немецкой оккупации. Надо восстанавливать нормальную жизнь в республике. Эксперимент ускоренной советизации республики в 1940–1941 гг., проводимый в основном «направленцами» из Москвы, дал отрицательный результат. Советская власть оказалась серьезно дискредитированной.

В годы немецкой оккупации (1941–1944) большинство литовских специалистов народного хозяйства была привлечена на работу немецкими властями. Других в республике не было. Время подпирало. Снечкусу и его команде пришлось работать с теми, кто был. У многих из них оказались подозрительные биографии, но, как говорила та же Т. Янчайтите, особо выбирать не приходилось. Тем более, что Снечкус был уверен, когда человек увидит, какие перспективы сулит Литвы советская власть, то он примет эту власть.

Я убежден, что в результате политики А. Снечкуса **подлинного социализма и советской власти в Литовской ССР было на порядок больше, нежели в России.** Конечно, следует учитывать особые условия финансирования строительства литовского социализма, на которые пошёл ЦК КПСС. Однако многое зависело от руководителей Советской Литвы и, прежде всего, от первого секретаря ЦК Компартии Литвы.

В этой связи приведу некоторые свои воспоминания. 7-ой класс русской школы в литовском городе Утена я заканчивал с детьми «ссылных», которые составляли более половины класса. А всего в 1957 г. примерно треть учеников старших классов нашей школы являлись детьми бывших литовских ссылных. Многие из них впоследствии без проблем поступили в ВУЗы и получили высшее образование.

Известный современный литовский политик Витянис Повилас Андриукайтис (V.-P. Andriukaitis) родился в 1951 г. в Якутии, на берегу моря Лаптевых в семье ссылных. Вернувшись в Литву, завершил среднее образование, а затем стал хирургом-кардиологом. В последние годы занимал пост министра здравоохранения ЛР.

В сентябре 2014 г. кандидатура Андриукайтиса рассматривалась на пост еврокомиссара по делам здравоохранения. Свою программу на слушаниях в

комитетах Европарламента он изложил на 4 языках: литовском, английском, польском и немецком и был весьма высоко оценен европарламентариями, а затем назначен Еврокомиссаром по вопросам здравоохранения.

Высшее образование при Снечкусе было доступно не только детям бывших ссыльных, но и бывшим политзаключенным, если они изъявляли желание учиться. Например, гимназист Алоизас Сакалас (A. Sakalas), по доносу одноклассника В. Ландсбергиса отбывший 5 лет в лагере, сразу же после освобождения получил возможность завершить среднее образование. В 1960 г. он окончил Каунасский политехнический институт, а в 1969 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию и стал кандидатом физико-математических наук.

Ещё один пример. Видимо, многие смотрели американский фильм «Охота за Красным Октябрём». Так вот, прообразом советского капитана, которых увел подлодку в США, был Ионас Плешкис (J. Pleškys). Он, литовский юноша, в 1954 г. был принят в престижную Военно-морскую академию в Ленинграде и успешно окончил её.

А в 1961 г. 26-летний капитан лейтенант Плешкис, получив под командование корабль-базу обслуживания подводных лодок «Смольный», сумел увести его в Швецию. Военный трибунал Балтийского флота приговорил Плешкиса к расстрелу. Но умер он в 1993 г. в Калифорнии у себя на вилле.

Об этом можно было бы не вспоминать, если бы не одно обстоятельство. Плешкис был братом Эугении Плешките (E. Pleškytė), которая в 1961 г. начинала свой путь на сцену. Однако предательство брата не повлияло на её карьеру и Эугения стала известной актрисой. В 1973 г., за год до смерти Снечкуса, она стала лауреатом Государственной премии Лит. ССР, а в 1978 г. Плешките была удостоена звания заслуженной артистки Лит. ССР.

Во многом это заслуга А. Снечкуса, который сумел создать в республике атмосферу доверительного отношения к кадрам, особенно из числа творческой интеллигенции. Вот такая была советская власть Литвы, которая была милосердной к детям своих врагов.

Не сомневаюсь, что Снечкус, проводя щадящую политику по отношению к «врагам народа» и их детям, надеялся, что те осознают преимущества советской власти. Так и было бы, но, к сожалению, кремлевская власть сделала немало для воспитания своих врагов не только в Литве, но в России.

Даже я, русский, москвич, родившийся в семье советского офицера, убеждённый сторонник советской власти и коммунизма, был возмущён тем диктатом и мелочной опекой Литвы, которая исходила из Москвы.

А насаждение «истового коммунизма», которым занимались московские чиновники, могло любого отратить от так называемых «коммунистических» идей, которые они «пропагандировали». Ведь многие из них, а я это проверял, даже не знали определение коммунистического общества, которое было дано в «Манифесте Коммунистической партии».

Ещё раз напомним, что коммунизм это *«...ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»*. Фактически он являлся светским выражением христианства. Не случайно, русский писатель Н. Бердяев, не принявшей социалистическую революцию в России, писал *«Я понял коммунизм, как напоминание о неисполненном христианском долге»*.

В этой связи один пример. В январе 1991 г. в Париже я встречался с видным деятелем Социалистической партии Франции Аленом Мадленом. Обсуждали мы ситуацию в Литве в связи с трагическими событиями у вильнюсской телебашни. Мадлен был настроен весьма критически ко всему, что было связано с коммунистами Литвы.

Тогда я процитировал определение из Манифеста, но не сказал откуда оно. Мадлен ответил, что Социалистическая партия Франции стремится к созданию такой ассоциации. Он был крайне удивлён, когда я заметил, что это определение коммунизма, данное К. Марксом и Ф. Энгельсом, и, что, в конечном итоге, социалисты и коммунисты стремятся к одной и той же цели. Разговор после этого стал более доброжелательным.

Но вернусь к Литве времён Снечкуса. Плеяда партийных и советских руководителей, которых нашел или воспитал Антанас Юозович, успешно руководила республикой на протяжении ряда лет. Соответственно, Снечкуса уважали и в кабинетах ЦК КПСС. Поэтому вторые секретари при нём чувствовали себя, как и должно быть, на вторых ролях.

Однако был период, когда Компартией Литвы мог руководить особый «направленец» из Москвы. Это был Михаил Андреевич Суслов, будущий главный идеолог КПСС. Он, как уже отмечалось, с ноября 1944 г. по март 1946 г. исполнял обязанности председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР с чрезвычайными полномочиями по ликвидации последствий войны и в борьбе с «лесными».

Как известно, М. Суслов был несгибаемым проводником линии ЦК ВКП(б), а затем и КПСС. Однако и на него А. Снечкус сумел произвести впечатление. В результате Суслов на одном из заседаний Оргбюро ЦК ВКП(б), обсуждавшем вопросы депортации «бандпособников» из Литвы, отметил специфические особенности республики, пытаясь способствовать принятию более щадящего решения. Но председательствующий Георгий Максимилианович Маленков грубо прервал Сусллова репликой о том, что, мол, можете спорить у себя дома, со своей женой, а не здесь, в ЦК. (Зенкович Н. Самые закрытые люди. М.; 2002. С. 558).

В этой связи позволю себе вернуться к докладу уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве И. Ткаченко наркому Л. Берии, в части касающейся М. Суслова. Известно, что Суслов был педантом и всегда требовал неукоснительного выполнения требований ЦК ВКП(б). Вряд ли он был другим, работая в Литве. Видимо, Суслов понял специфику Литвы и не особенно настаивал на реализации кремлевских директив, которые плохо учитывали местные условия.

Ткаченко писал, что Суслов в рабочее время читал художественную литературу. Между тем известно, что страстью Михаила Андреевича было изучение произведений классиков: Маркса, Энгельса, Ленина и др. Им он посвящал каждую свободную минуту, делая выписки и пометки. Какое уж тут чтение художественной литературы? Подвели генерала Ткаченко его агенты, принявшие работу Суслова с первоисточниками за чтение художественной литературы.

Но продолжу разговор о вторых секретарях ЦК Компартии Литвы. Исаченко Александр Никитович, упомянутый в докладе Ткаченко, вторым секретарем ЦК работал с декабря 1944 г. по ноябрь 1946 г. До Литвы он работал секретарем одного райкомов КПСС г. Москвы и секретарём Московского областного комитета КПСС.

Отличался большой подозрительностью и склонностью к интригам. Его пребывание в Литве закончилось скандалом. Исаченко пытался отправить своей семье в Москву большое количество продуктов, оставшихся после сельскохозяйственной выставки. Но об этой попытке стало известно Снечкусу и Исаченко немедленно был отозван в Москву.

Следующим вторым секретарем был Александр Степанович Трофимов. Он прошел «обкатку» на партийной работе в Читинской области, Краснодарском крае и Азербайджанской ССР. В ЦК Компартии Литвы работал с ноября 1946 г. по сентябрь 1952 г. Затем был возвращён на работу в аппарат ЦК КПСС. Особой памяти в Литве не оставил.

После Трофимова обязанности второго секретаря в течение года исполнял Василий Аронов. Информация о нем отсутствует. Затем вторым секретарем с 1953 по 1954 г. работал 1-й секретарь Клайпедского обкома Компартии Литвы Казимерас Ляудис (K. Liaudis), человек из ближнего окружения А. Снечкуса. Впоследствии он кратковременно занимал должность министра внутренних дел (1954 г.), а затем был назначен председателем КГБ Лит. ССР, который возглавлял до пенсии.

С 1954 г. по 1956 г. вторым секретарём ЦК был избран/назначен Мотеюс Шумаускас (M. Šumauskas), также из окружения А. Снечкуса. С этой должности он был назначен Председателем Совмина Лит. ССР, затем – Председателем Президиума ВС Лит. ССР.

С января 1956 г. по сентябрь 1961 г. вторым секретарём работал Борис Сергеевич Шарков, партработник из Компартии Украины, последние 4 года (с 1952 по 1956 гг.) стажировался в аппарате ЦК КПСС. Особой памяти о себе он не оставил.

С сентября 1961 г. по апрель 1967 г. пост второго секретаря вновь занимал посланец из аппарата ЦК КПСС Борис Вениаминович Попов. В 1950–1957 г. он работал вторым секретарем Ташкентского обкома Компартии Узбекистана, затем прошел стажировку в аппарате ЦК КПСС. После Литвы был избран 1-м секретарем Архангельского обкома КПСС.

Эти секретари не оставили особого следа в истории Литве. Насколько мне известно, первым из вторых секретарей, кто сумел найти общий язык

с А. Снечкусом, был Валерий Иннокентьевич Харазов. Он в 1967 г. был направлен в Литву из аппарата ЦК КПСС. До этого В. Харазов 6 лет работал в Компартии Казахстана, а затем 6 лет – в аппарате ЦК КПСС.

Харазов много работал в плане уяснения специфики республики и её истории. Он никогда не спешил с выводами. Этим он выгодно отличался от своих предшественников и наследников. В 2000-х годах мне довелось неоднократно общаться с Валерием Иннокентьевичем в Москве. Несмотря на преклонный возраст (он 1918 г. рожд.), он отличался великолепной памятью. Помнил большинство политических деятелей Литвы. Об Антанасе Юозовиче Харазов отзывался с большим уважением и считал, что работа в Литве – это лучшие годы его жизни. Ушёл Валерий Иннокентьевич из жизни в 2013 г.

К сожалению, после возвращения В. Харазова в 1978 г. в Москву, (был назначен первым замом Председателя Комитета народного контроля СССР), пришедшие ему на смену вторые секретари ЦК Компартии Литвы оставляли желать лучшего. О Николае Кирилловиче Дыбенко, в 1978 г. сменившего В. Харазова, можно сказать, что его 8-летнее пребывание в республике не способствовало росту авторитета ЦК КПСС и русских.

Присланный из Москвы в 1986 г. на смену Дыбенко, Николай Андреевич Митькин не нашёл себя в качестве второго секретаря ЦК КП Литвы. Видимо, опыта его работы в партийных организациях Карелии и в ЦК КПСС (1969–1986 гг.) оказалось для Литвы недостаточно. Тем более, что ситуация в республике, вследствие появления новой политической силы «Саюдиса», была весьма непростой. В декабре 1988 г. под давлением саудистов Митькин был вынужден подать в отставку и уехать из республики.

После этого вторых секретарей Центральный Комитет КПСС в Компартию Литвы не направлял. Вторым секретарем ЦК Компартии Литвы после Н. Митькина был избран местный русский Владимирас Берёзовас.

Что же касается меня, бывшего второго секретаря ЦК Компартии Литвы/КПСС, то это особая история. В некоторых публикациях мне приписывают полномочия, которыми пользовались вторые секретари ЦК, ставленники ЦК КПСС. Между тем, я был вторым секретарем лишь части Компартии Литвы, которая осталась в КПСС и властными полномочиями в республике не обладала. 6-я статья Конституции о руководящей и направляющей роли партии в Литве была отменена ещё в декабре 1989 г.

Я упоминал, что Компартия Литвы/КПСС в ночь с 20 на 21 декабря 1989 г. была восстановлена делегатами XX съезда КП Литвы, оставшимися в КПСС. Всё это произошло вопреки планам аппарата ЦК КПСС, точнее его верхушки во главе с Горбачёвым. О том, что часть коммунистов Литвы останется в КПСС, Политбюро и аппарату ЦК КПСС было известно ещё с лета 1989 г. Однако и Политбюро, и Секретариат и аппарат ЦК КПСС пустили ситуацию в Компартии Литвы на самотёк. М. Горбачёва и секретаря ЦК КПСС Г. Разумовского, заместителя Михаила Сергеевича по партии, судьба Компартии Литвы мало интересовала.

Сегодня причина такого поведения Генерального секретаря ЦК КПСС известна. М. Горбачёв 2 декабря 1989 г., встречаясь с президентом США Дж. Бушем-старшим на Мальте, подтвердил своё согласие, данное ещё Р. Рейгану в Рейкьявике (1986 г.), о выходе Прибалтики из СССР.

Появление в Литве Компартии на платформе КПСС серьезно осложнило реализацию «предательских» планов Михаила Сергеевича. Поэтому ЦК КПСС даже не отреагировал на дискуссию о статусе Компартии Литвы, начавшуюся в августе 1989 г. Как говорится, дальше некуда. В одной из Компартий союзных республик проходит дискуссия о том, оставаться ли этой Компартии в КПСС, а главный партийный штаб страны предпочитает этого не замечать.

Насколько мне помнится, на XX съезд Компартии Литвы, решавший судьбу коммунистов Литвы, ЦК КПСС не удосужился прислать своего статусного представителя. Говорят, что какой-то инструктор ЦК КПСС присутствовал на XX съезде, но мне не довелось его видеть. Не присутствовал этот инструктор и на партконференции в Октябрьском райкоме партии, где было принято решение о воссоздании Компартии Литвы/КПСС.

В результате это решение принималось членами КПСС, делегатами XX съезда без каких-либо рекомендаций из ЦК КПСС, только на основе партийной убежденности. Причем партия создавалась, точнее она оставалась в КПСС, не в надежде на возврат властных полномочий, а **во имя отстаивания в республике национального, политического, экономического и социального равноправия.**

В подтверждение приведу такой факт. Осенью 1990 г. я баллотировался от Компартии Литвы/КПСС кандидатом в депутаты Верховного Совета Литвы. После одной из встреч с избирателями ко мне подошли две пожилые женщины и протянули скромный букетик. Они представились. Оказалось, что обе – дочери русских офицеров, бежавших в 1918 г. в Вильнюс от революции. По их словам к коммунистам они всю жизнь относились негативно.

Но межнациональная ситуация, сложившаяся в объявившей независимость Литве, заставила их пересмотреть отношение к коммунистам, оставшимся в КПСС, поскольку это была единственная политическая сила в республике, провозгласившая своей главной целью защиту равноправия людей.

Я на всю жизнь запомнил их слова: **«Сынок, вы для нас последняя надежда, что русские будут нормально жить в Литве. Не подводите нас».** К сожалению, имена и фамилии этих русских женщин остались в тех записях, которые у меня изъяли литовские прокуроры при обыске в вильнюсской квартире в декабре 1991 г.

Но пожелание русских женщин коммунистам Литвы всё же удалось выполнить. Во многом, благодаря позиции и деятельности Компартии Литвы/КПСС, ландсбергисты вынуждены были согласиться с тем, чтобы **всем проживавшим в Литве иноязычным, в том числе и не родившимся в республике, было предоставлено литовское гражданство.**

Продолжу рассказ о Компартии Литвы/КПСС. В начале 1990 г. политическая ситуация в республике уже была полностью под контролем «Са-

юдиса». Компартия на платформе КПСС никакой властью в республике не обладала. Более того, на политической сцене республики её представляли «пятой колонной».

Но, тем не менее, число сторонников нашей партии в республике было значительным. Однако атмосфера нетерпимости ко всему советскому, возобладавшая в республике, не позволяла людям открыто высказать своё мнение. Не лучше было и в ЦК КПСС. Там представителям Компартии Литвы/КПСС сочувствовали, но каких-либо конкретных мер по нормализации ситуации в республике не могли предпринять, так как всё замыкалось на М. Горбачёве.

Приходилось прилагать массу усилий, чтобы решить в ЦК КПСС насущные вопросы функционирования партии. Поэтому в республике партия предпочитала действовать самостоятельно, прежде всего, в решении вопросов партстроительства и кадровой политики. Хотя надо признать, что в аппарате ЦК КПСС порекомендовали, чтобы мы определились в Секретариате ЦК КПЛ/КПСС с тем, кто за что ответственен. Это было естественно, так как любая политическая структура требует определенной иерархии.

Мы посоветовались и определились. В апреле 1990 г. на пленуме ЦК КПЛ/КПСС первым секретарём ЦК был избран М. Бурокавичюс (M. Burokavičius), вторым – В. Швед, секретарями ЦК – Ю. Куолялис (J. Kuolelis) и Л. Янкевич.

В начале сентября 1990 г., уже после XXVIII съезда КПСС (июль–август), в одном из коридоров здания ЦК КПСС я встретился с первым замзавом отдела Оргпартработы ЦК КПСС Владимиром Степановичем Бабичевым. Он сообщил мне, что я пока не утвержден Политбюро в качестве 2-го секретаря ЦК Компартии Литвы/КПСС.

Для меня это была новость. Я даже не предполагал, что кандидатуры секретарей ЦК КП Литвы/КПСС должны утверждаться Политбюро. Тем более, что я уже был избран членом ЦК КПСС. Задержку утверждения Бабичев объяснил моими непродуманными, по его мнению, выступлениями на Пленумах ЦК. Якобы они разрушали «обоснованную» линию, выстроенную им и Горбачёвым в отношении Литвы и её коммунистов.

За минувшие 10 месяцев я действительно выступил на трёх Пленумах ЦК КПСС – декабрьском 1989 г., февральском, мартовском 1990 г., и на XXVIII КПСС. И всё как-то не в унисон с предложениями Михаила Сергеевича по Литве. Причём выступал, видимо, излишне темпераментно. По этой причине в аппарате ЦК КПСС меня сочли основным зачинщиком противодействия Горбачёву.

А волноваться горбачёвцам было из-за чего. Линия поведения кремлевских «мудрецов» – Горбачёва и Бабичева, который лично курировал ситуацию в Литве и давал советы Генсеку, состояла в том, чтобы тянуть время и не решать вопросов, пока они не перейдут в критическую стадию. После чего развести руками и согласиться с создавшейся в Литве ситуацией.

Мне пришлось напомнить Владимиру Степановичу о том, что вторым секретарем коммунисты Литвы избрали меня без согласования с ЦК КПСС,

Политбюро может изменить это решение, но только с согласия коммунистов Литвы. На этом мы и расстались. Через неделю в Общем отделе ЦК КПСС мне сообщили, что Политбюро, даже не пригласив меня на заседание, утвердило мою кандидатуру.

Вот такими были некоторые подробности о вторых секретарях, как «руке» ЦК КПСС в союзных республиках и, в частности, в Литве. Полагаю, вышеизложенная информация поможет читателю разобраться в тонкостях ситуации, сложившейся в Компартии Литвы/КПСС.

Отцы литовской независимости

Двадцать с лишним лет литовские политики, отмечая очередную годовщину провозглашения Литвой независимости, подчеркивают решающую роль республики в развале «коммунистического монстра». Эту убежденность подпитывают США.

В марте 2000 г. Конгресс США по случаю 10-летия провозглашения независимости Литовской республики, направил Сейму Литвы поздравление. В ней была отмечена решающую роль литовских сепаратистов в распаде СССР. 13 января 2012 г. в День защитника свободы спикер литовского Сейма Ирена Дегутене (I. Degutenė) вновь подчеркнула этот момент.

Однако американские и литовские политики явно переоценивают роль Литвы в развитии деструктивных процессов в СССР. Да, Литва первой заявила о псевдоправовом выходе из Союза ССР. Да, Литва с помощью американских экспертов отработала эффективную тактику противостояния с Кремлём. Да, Литва возглавила процесс, который завершился 6 сентября 1991 г. днём официального признания независимости прибалтийских республик.

Но не является секретом, что деструктивные процессы в СССР можно было пресечь в самом начале. Это признавал даже лидер литовских сепаратистов В. Ландсбергис (V. Landsbergis). Напомню, что в интервью английской газете «Daily mail» (07.04.1990) он заявил: *«Запад должен понять, что Горбачёв сам позволил сложиться нашей ситуации. Он в течение двух лет наблюдал за ростом нашего движения за независимость. Он мог бы остановить его в любой момент. Может, он этого хотел, или хочет сейчас. Но он его не остановил».*

Ситуацией Ландсбергис воспользовался сполна. С его подачи в Литве утвердился миф о том, что Литва 50 лет жила в условиях советской оккупации, а литовцы гнули спины на русских, пока литовский Моисей – Ландсбергис не поднял народ и не вывел его из пустыни советского тоталитаризма в светлое капиталистическое будущее.

Доподлинно известно, что и «Саюдис», и литовские сепаратисты действовали по указке и с согласия КГБ, а Литва была лишь частью огромной геополитической игры, которую вели между собой США и СССР. Главную

роль в этой игре выполняли президенты Америки Рональд Рейган и Джордж Буш-старший, им подыгрывал президент СССР Михаил Горбачёв, к которому США подключили президента России Бориса Ельцина.

Не вызывает сомнений, что действия Литвы нанесли удар по стабильности политического строя СССР. Но они не могут идти ни в какое сравнения с теми действиями, которые предпринял Ельцин и его команда по разрушению Союза. В этой связи напомним, как яркий партократ Ельцин стал не менее ярким демократом.

* * *

В 1987 г. на октябрьском Пленуме ЦК КПСС Борис Ельцин, тогдашний первый секретарь Московского горкома партии позволил себе покритиковать деятельность Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Он высказал озабоченность по поводу неумеренного *«славословия некоторых членов Политбюро в адрес Генерального секретаря»*.

Помимо этого Ельцин «прошёлся» по стилю работы секретаря ЦК КПСС Егора Лигачёва и заявил о своем нежелании исполнять обязанности кандидата в члены Политбюро. Выступление Ельцина было сумбурным и бесцветным. Но, по выражению Горбачёва, Ельцин *«бросил тень на деятельность Политбюро и Секретариата, на обстановку, сложившуюся в них»*. А это по всем партийным канонам надлежало осудить. Ельцина осудили, но не сообщили советским гражданам за что.

Засекреченностью выступления первого секретаря Московского горкома партии на октябрьском Пленуме не преминули воспользоваться его соратники. Тогдашний редактор газеты «Московской правды» Михаил Полторанин подготовил свой вариант выступления Ельцина, не имевшего ничего общего с тем, что Ельцин говорил на Пленуме ЦК КПСС.

Полторанин вложил в выступление Ельцина то, что хотели слышать многие граждане страны советской. В варианте Полторанина Борис Николаевич клеймил Раису Максимовну за мелочную опеку, выступал в защиту ветеранов Великой Отечественной войны и осудил практику спецпайков для партноменклатуры

Эта «речь» тиражировалась и распространялась в Союзе со скоростью лесного пожара. Несмотря на то, что Ельцин был снят с должности первого секретаря Московского горкома партии и оказался на второстепенной должности первого заместителя Председателя Госстроя СССР, его авторитет, как народного героя в борьбе с партноменклатурой и её привилегиями, неуклонно рос.

Если бы Горбачёв дал указание оперативно опубликовать речь Ельцина на Пленуме, то мифу о «героизме» Ельцина пришёл конец. Но Горбачёв создал все условия, чтобы рейтинг Бориса Николаевича, как политика, «пострадавшего за народ», стал расти. По указанию Горбачёва Ельцин был оставлен членом ЦК КПСС. Он даже получил возможность выступить на XIX партийной конференции (июль 1988 г.).

На этот раз Ельцин уже осмелился действительно выступить против номенклатуры, заявив, что *«Надо, наконец, ликвидировать продовольственные «пайки» для, так сказать, голодающей «номенклатуры», исключить элитарность в обществе, исключить и по существу, и по форме слово «спец» из нашего лексикона, так как у нас нет спецкоммунистов».*

Это его выступление широко тиражировалось советскими СМИ. Не мудрено, что в марте 1989 г. Ельцин был триумфально избран народным депутатом СССР, набрав в Москве 90 процентов голосов. На I Съезде народных депутатов СССР (май–июнь 1989 г.) он, с помощью депутата А.А. Казанника, уступившего ему свой мандат, стал членом Верховного Совета СССР, а как председатель одного из комитетов ВС вошёл в состав Президиума ВС СССР. Ельцин также был избран сопредседателем оппозиционной Межрегиональной депутатской группы (МДГ).

В этот период Ельциным заинтересовались американские советологи. В советском «историческом шкафу» они разыскали старую идею и решили дать ей ход с помощью опального политика. Известно, что в СССР отсутствие Компартии России объяснялось просто, нельзя создавать второй равноценный политический центр. Это грозило расколом СССР. С появлением харизматической фигуры Ельцина у американцев появлялась возможность создать в Союзе такой центр.

В сентябре 1989 г. Б. Ельцин в частном порядке был приглашён в США. К этому времени маховик сепаратизма в Литве американцы раскрутили «полной». Теперь оставалось привить сепаратизм в России. Ельцин по своим качествам хорошо подходил на роль носителя этой «заразы». В США он провёл девять дней, в течение которых якобы прочитал несколько лекций по вопросам общественно-политической жизни в СССР. Помимо этого Ельцин дважды облетел вокруг статуи Свободы, и, по его выражению, почувствовал себя в два раза свободнее.

Трудно сказать какими были лекции Ельцина, так как советский гость все дни визита был, мягко говоря, в «утомлённом» состоянии. Но вот рекомендации, которые ему внушили американские эксперты, он запомнил хорошо. Они были просты и очень привлекательны – провозгласить суверенитет России, вести институт президента и стать этим президентом.

Напомню, что в июле того же 1989 г. по советскому дипломатическому паспорту в США побывал другой народный депутат СССР – Витаутас Ландсбергис. Там он дал газете «Washington post» интервью, в котором заявил об **оккупационном статусе Литвы.**

Бывший министр печати и информации России и один из ближайших соратников Ельцина Михаил Полторанин, в интервью «Комсомольской правде» (09.06.2011 г.) под названием «Кто привёл Ельцина к власти», заявил: *«Идею президентства Ельцин привёз из Америки ещё в 1989 году. В США с нашими политиками велась большая работа. А Ельцин сильно поддавался влиянию».*

В мае 1990 г. Ельцин стал реализовывать американские рекомендации. 16 мая 1990 г. он был избран народным депутатом РСФСР от Свердловска. На первом Съезде народных депутатов РСФСР Ельцин выдвинулся на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Горбачёв, вместо того, чтобы изначально выдвинуть против него реальную альтернативу, стал играть в кадровую карусель.

Накануне решающего дня голосования Горбачёв ограничился традиционной директивной встречей с группой народных депутатов РСФСР, которая состоялась 28 мая 1990 г. Он дал «указивку» голосовать за кандидатуру председателя Совета Министров РСФСР А.В. Власова.

В это время команда Ельцина сутки напролёт вербовала сторонников. Депутатам обещались различные блага и принятие «нужных» законодательных актов в случае избрания Ельцина. Съезд дрогнул и повернул в сторону Бориса Николаевича. Но поворот был незначительным и конструктивная реакция Кремля, а точнее Горбачёва могла исправить ситуацию. Президент СССР день избрания главы российского парламента и своего будущего политического могильщика, встретил в самолёте над Атлантикой, в очередной раз направляясь в США.

В результате в третьем туре 29 мая Председателем Верховного Совета РСФСР был избран Б. Ельцин, получивший 535 голосов, при необходимых 532-х. А. Власов получил 467 голоса.

На первом Съезде народных депутатов РСФСР команда Ельцина сумела включить в повестку дня вопрос «О суверенитете РСФСР, новом союзном договоре и народовластии в РСФСР». Парадоксально, но доклад на эту тему сделал «верный ленинец», член Политбюро ЦК КПСС, до Съезда возглавлявший Президиум ВС РСФСР, Виталий Воротников.

Он предложил Съезду принять Декларацию о суверенитете России, предусматривающую приоритет российских законов над союзными. Известно, что мнение Генерального секретаря ЦК КПСС для Воротникова всегда было окончательным и решающим. Горбачёв без труда бы мог убедить его выступить на съезде с союзных позиций. Но Генсек предпочёл пустить ситуацию на самотёк.

По свидетельству первого заместителя председателя КГБ СССР Ф. Бобкова, перед голосованием за проект Декларации о государственном суверенитете России (12 июня 1990 г.) он вместе с генерал-полковником К. Кобецом направился к Горбачёву с этим документом.

Президент СССР (юрист по образованию) прочёл проект и заявил, что не видит в нём ничего страшного. Якобы Союзу это не угрожает. На прощание Горбачёв добавил: «*Причин реагировать на это союзным властям я не вижу*». С этим молча согласился Председатель КГБ СССР, юрист В. Крючков, стоявший рядом с Горбачёвым. Бобков был поражён. Президент не мог не понимать, что значит верховенство законов России над союзными.

К этому времени Литва достаточно наглядно показала, к чему приводит провозглашение государственного суверенитета союзной республики. Напомню, что Декларацию о государственном суверенитете Верховный Совет Литовской ССР принял 26 мая 1989 г. Согласно этому документу на территории Лит. ССР имели силу лишь законы республики. В документе особо подчеркивалось, что в будущем отношения Литвы с другими государствами будут определяться только на основе межгосударственных соглашений.

Логическим продолжением этой Декларации явилось провозглашение независимости Литвы 11 марта 1990 г. и её ультимативный выход из состава СССР. С тех пор Литва стала постоянной головной болью Москвы. Тем не менее, в июне 1990 г. Горбачёв сделал вид, что провозглашение суверенитета России, важнейшего субъекта Союза ССР не представляет угрозы.

Став главой Верховного Совета России Ельцин совершил статусный скачок, который дал ему возможность на равных вести политическое состязание с Горбачёвым: Теперь Борис Николаевич стал не опальным политиком, а руководителем высшего ранга. Далее процесс суверенизации России пошёл по восходящей.

В августе 1990 г., Ельцин, будучи в Уфе (Башкирия) предложил национальным республикам, входящим в состав России, взять столько суверенитета, «сколько смогут переварить». В ноябре 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление об экономическом суверенитете России. Это серьёзнейшим образом ударило по экономической основе СССР.

Известно, что Борис Ельцин оказал решающую услугу литовским сепаратистам, прикрыв их в январе 1991 г. После того, как 12 июня 1991 г. Ельцин был избран Президентом России, он оказал им другую услугу. 29 июля того же года в Москве Б. Ельцин и В. Ландсбергис подписали Договор об основах межгосударственных отношений между РСФСР и ЛР.

В нём Россия, в нарушении всех норм международного права, задним числом с 11 марта 1990 г. признала Литовскую Республику полноправным субъектам международного права и суверенным государством задним числом. Помимо этого Россия в этом договоре признала советскую аннексию Литвы в июне 1940 г. и выступила за то, чтобы Союз ССР устранил последствия этой аннексии. То есть, признала право Литвы требовать у СССР соответствующие материальные компенсации. (См. текст договора в части VIII).

В настоящее время этот договор является **основным аргументом литовской стороны в обосновании претензий к России, как правопреемнику СССР за «советскую оккупацию 1940–1999 гг.» и «советскую агрессию в январе 1991 г.»**. Этот момент особо акцентируется и в Законе (№ VIII-1727) «О возмещении причиненного оккупацией СССР ущерба», принятым Сеймом ЛР 13.06.2000 г. и в Резолюции Сейма ЛР «О возмещении ущерба, причиненного оккупацией СССР» от 16.01.2007 г.

В 1991 г., благодаря покровительству и поддержке России, Ландсбергис сумел к августу успешно сформировать политические, правовые и военные

структуры Литовской Республики. Это позволило ему уже 22 августа 1991 г. взять под полный контроль ситуацию в Литве.

В сентябре 1991 г. Президент России, будучи членом Госсовета СССР, поспособствовал, чтобы Литва вышла из СССР со всеми территориальными и материальными обретенными, полученными ею в качестве союзной республики.

В январе 2009 г. бывший первый заместитель министра иностранных дел России Федор Шелов-Коведяев ельцинского периода в интервью журналу «Русская жизнь» рассказал, что в первые дни после ареста членов ГК ЧП Ельцин подписал Указы о признании независимости Латвии, Эстонии и Литвы. Это стало большой неожиданностью для многих в российском МИДе, в том числе и для Шелова-Коведяева.

В интервью он вспоминал: *«В Верховном Совете уже полгода как были готовы проекты двухсторонних договоров с республиками Прибалтики с условиями и по статусу русского населения, и по русскому языку. Все было одобрено соответствующими комитетами прибалтийских парламентов. **За свою независимость они были готовы заплатить. Были готовы, как угодно дорого купить независимость у Москвы.** А Россия признала их указами президента — вообще без условий. Вот вам одно из проявлений широкой натуры Бориса Николаевича».*

Да, президенту России перед подписанием вышеупомянутых указов не мешало бы ещё раз посмотреть фильм Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» в той части, где говорилось, как государь должен защищать интересы России. Но, видимо, всё было недосуг. Страсти человеческие у Ельцина часто брали верх на государственными интересами. В итоге России нередко до сих пор «расхлебывает» кашу, которую некогда заварил Борис Николаевич.

В триумфальное обретение Литвой независимости не менее значителен вклад и М. Горбачёва. Сегодня не вызывает сомнений, что советский Генсек и Президент, связанный обещаниями, данные им американским президентам в Рейкьявике и на Мальте о выходе Прибалтики из СССР, позволял литовским сепаратистам безнаказанно проводить деструктивную политику. Полагать, что Литва могла на равных противостоять СССР и развалить его, не может быть и речи.

Вспомним, что излюбленной тактикой Горбачёва в годы перестройки было имитирование бурной деятельности по защите интересов СССР в Прибалтике. А на деле он доводил дело до того состояния, когда можно было сказать: ну вот, сделать уже ничего нельзя, следует принять ситуацию как таковую.

Весь ход событий в период перестройки свидетельствует о том, что подлинными «отцами» независимости Литовской Республики являются два Президента: Союза ССР – Михаил Горбачёв и России – Борис Ельцин. Литве независимость подарили эти два политика.

Генсек кровавый

Власть Генерального секретаря ЦК КПСС в Союзе ССР была практически абсолютной. С ней могла сравниться разве что власть римского императора Калигулы, который заставил римский сенат избрать сенатором своего коня.

Но сумасбродные решения римских императоров не влияли на ситуацию в древнем мире так, как влияли на судьбы мира решения Генсека ЦК КПСС. Он ко всему, как правило, обладал ещё статусом Председателя Президиума Верховного Совета СССР и полномочиями Главнокомандующего Вооружёнными силами.

Получив власть, Горбачёв начал губительные для страны и советского народа эксперименты, звучно названные «Перестройка» и «Реформы». Одновременно, желая понравиться Западу и поверив его обещаниям принять СССР в Европейский дом, он стал безоглядно сдавать позиции, которые СССР завоевал не только ценой 27 миллионов погибших в Великой Отечественной войне, но и ценой страшных лишений советских людей, создавших экономический и оборонный потенциал страны.

Самое страшное, что отзвуки предательских деяний Горбачёва не только Россия, но и мир в целом ощущает до сих пор. Кровь, которой США и НАТО в 1999 г. залили Югославию, а в 2001 – Афганистан, в 2003 – Ирак, в 2012 – Ливию и которая сегодня льётся в Сирии, отчасти на совести Михаила Сергеевича, допустившего разрушение биполярного мира.

Но, прежде несколько слов о перестройке Горбачёва, которая нанесла не только непоправимый экономический ущерб, но и запустила механизм нравственной деградации советских людей, который продолжает действовать до сих пор.

На тему горбачёвской «Перестройки» и «Реформ» написано и сказано более чем достаточно. Мне остается лишь добавить к этому цитату из памфлета известного русского диссидента и философа Александра Александровича Зиновьева под названием «Катастрожка» (1989 г.).

«...Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачёв, утомившись от реформаторской деятельности, раньше обычного покинул свой рабочий кабинет в Кремле и уехал на свою подмосковную дачу. Он был не в духе и имел на то серьезные причины. Трудящиеся вместо минеральной воды, которую Михаил Сергеевич советовал пить вместо водки, пили самогон и всякого рода одуряющие жидкости. Снабдить трудящихся минеральной водой оказалось труднее, чем водкой.

...Дома Михаила Сергеевича ждала новая неприятность. Любимая супруга Раиса Максимовна, прозванная обожающими её трудящимися Горбачушкой, категорически заявила, что она хочет в Париж... Но выкроить для этого пару дней никак не удавалось. Надо было каждый день проводить какую-ни-

будь реформу, а то и по две и более. И за соратниками надо в оба смотреть. Стоит чуть-чуть зазеваться, как обвинят в перегибах, недогибах и изгибах. И сбросят. И реформы отменят. И похоронят не в Кремлевской стене, а на Новодевичьем кладбище, где-нибудь рядом с Хрущёвым...».

Помимо вышеизложенного, не могу удержаться от соблазна в дополнение к Зиновьеву ещё раз процитировать характеристику реформаторов, данную в 1858 г. русским сатириком Михаилом Евграфовичем Салтыковым-Щедриным. В своем сочинении «Господа ташкентцы» он писал: *«Люди, которым дотоле присваивались презрительные наименования "соломенных голов", "гороховых шутов", "проходимцев" и даже "подлецов", вдруг оказались гениями, перед грандиозностью соображений которых слепли глаза у всех не посвященных в тайны жульничества. Всех русских быков предполагалось послать и в солёном виде отправить за границу. Все русские болота представлялось необходимым разработать, и извлечённые из торфа продукты отправить за границу.*

...Хмель, лён, пенька, сало, кожи – на всё завистливым оком взглянули домашние ловкачи-реформаторы и из всего изъявляли твердое намерение выжать сок до последней капли».

Да, Михаил Евграфович смотрел в корень проблемы. К сожалению, его предостережения оказались не понятыми, и спустя 127 лет к власти прорвался «реформатор и мыслитель всех времён и народов» Горбачёв, при котором страна остановилась в экономическом развитии, затем стала ареной кровавых межнациональных разборок и развалилась.

«Генсек Кровавым» Горбачёва назвал Валерий Михайлович Легостаев, бывший помощник секретаря ЦК КПСС Егора Кузьмича Лигачёва. Он в постсоветский период написал цикл статей, раскрывших предательскую сущность Михаила Сергеевича.

В 2001 г. Легостаев опубликовал в газете «Завтра» статью под названием «Генсек Кровавый». А осенью 2004 г. Валерий Михайлович погиб при загадочных обстоятельствах в автокатастрофе на Кипре.

Я продолжу тему Легостаева, так как нельзя допустить, чтобы в памяти россиян остались лишь лукавые речи Реформатора № 1, которыми он увлёк миллионы людей на путь так называемого «обновления». Это важно, так как в России новые «горбачёвы» пока не перевелись.

Известно, что Михаил Сергеевич упорно отрицает свою причастность к трагическим событиям, имевшим место в период его руководства страной. Однако к настоящему времени выявлено достаточно доказательств о том, что это не так. Более того, выясняется, что именно его позиция как главы государства и партии во многом обуславливала трагическое развитие ряда ситуаций.

Напомню, что первые в СССР массовые публичные волнения на национальной почве произошли **в декабре 1986 г. в Алма-Ате**. Тогда по официальным данным погибли три человека, десятки были ранены, а 99 человек были осуждены и приговорены к различным срокам заключения. Эти волнения были вызваны непродуманным назначением первым секретарём ЦК

Компартии Казахстана русского Колбина Геннадия Васильевича вместо отправленного в отставку казаха Кунаева Динмухамеда Ахмедовича.

Кунаев не воспринял Горбачёва с момента его появления в Секретариате ЦК КПСС. Он называл его «этот молодой человек». Обретя пост Генсека, Михаил Сергеевич поспешил «разделаться» с «первым» Казахстана. Но не придумал ничего лучшего, чем назначить вместо него русского, который якобы приобрёл опыт руководства национальной республикой, проработав несколько лет «вторым» в Грузии. Но Колбину авторитета в Казахстане это не прибавило. В результате – волнения.

О том, что национальные отношения для Горбачёва были «terra incognita» писал бывший посол США в СССР Дж. Мэтлок: *«Горбачёв казался почти слепым в отношении реальных сил, стоявших за этнической и национальной агитацией... Либо он не знал, либо не хотел знать о проявлениях национальных чувств – русских и нерусских».*

Не случайно при Горбачёве, особенно с созданием в 1988 г. так называемых национальных фронтов и движений в поддержку перестройки, националистический сепаратизм получил новое развитие. Но Политбюро ЦК КПСС во главе с Генсеком сохраняло олимпийское спокойствие, так как было уверено, что ситуация в национальных республиках находится под их контролем.

Сумгаит 1988

Первый удар по этой уверенности нанесли массовые беспорядки на национальной почве, произошедшие 27–29 февраля 1988 г. в городе Сумгаит Азербайджанской ССР (25 км от Баку). Фактически это было избиение армян, проживавших в Сумгаите.

Поводом для него послужило обращение депутатов Нагорно-Карабахской автономной области к Верховным Советам Азербайджанской и Армянской ССР о выходе из состава Азербайджана и присоединении к Армении, принятое 20 февраля 1988 г.

Обращение породило в Азербайджане слухи о том, что в Нагорном Карабахе армяне массово убивают и изгоняют азербайджанцев. Распространением этих слухов, как потом было установлено, занимались провокаторы. Но Горбачёв в этой взрывоопасной ситуации ограничился лишь дежурным обращением к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении, озвученном 26 февраля 1988 г.

В ответ на это обращение в Сумгаите начался митинг азербайджанцев, на котором зазвучали призывы отомстить армянам. К вечеру 27 февраля трибунные выступления переросли в действия. Сотни митингующих, подогретенные митинговыми призывами и спиртными напитками, раздаваемыми бесплатно с грузовиков, начали громить квартиры армян и убивать их хозяев, адресами которых они странным образом располагали.

Москва хранила молчание. Более того, вечером 28 февраля, т. е. через сутки после начала погрома, программа новостей «Время» сообщила, что армянские рабочие в Сумгаите якобы решили сверхурочно поработать, чтобы компенсировать производственные потери за время забастовки на предыдущей неделе?!

29 февраля полк внутренних войск МВД СССР и курсанты Бакинского общевоинского училища сумели приостановить вакханалию убийств в Сумгаите. Однако полностью ситуацию в городе удалось взять под контроль лишь после введения туда морских пехотинцев и десантников. О серьёзности ситуации свидетельствует то, что в ходе наведения порядка ранения получили 270 военнослужащих.

Всего же за три дня беспорядков в Сумгаите было разгромлено свыше двухсот квартир армян, десятки человек были убиты, значительная часть из которых были заживо сожжены после избиений и пыток, сотни ранены, (реальные цифры жертв неизвестны до сих пор).

29 февраля 1988 г. Политбюро ЦК КПСС признало, что массовые погромы и убийства в Сумгаите осуществлялись по национальному признаку. Но 18 июля того же года на заседании Президиума Верховного Совета СССР Горбачёв предпочёл обойти тему межнациональной розни.

Попутно он снял с себя ответственность за сумгаитскую трагедию, заявив, что её не было бы, если бы войска не опоздали на три часа. Одним словом, виновата армия, а не Горбачёв, который почти двое суток предпочитал не замечать развитие ситуации в Сумгаите. Вот так!

Соответственно, объединённая следственная группа Прокуратуры СССР **основными мотивами преступлений в Сумгаите назвала не межнациональную рознь, а «хулиганские побуждения»**. Следователи также отвергли доказательства подготовки к погрому, прежде всего, наличие адресов жертв у погромщиков и предварительное изготовление орудий убийства (арматурные пики) на некоторых предприятиях Сумгаита.

Сумгаитские события были представлены советской общественности как некие спонтанные нарушения общественного порядка. Не вызывает сомнений, что изменение оценки сумгаитской трагедии, данной на заседании Политбюро, прокуроры могли осуществить только по согласованию с Горбачёвым.

Такой подход следствия исключил возможность выявления подлинных организаторов сумгаитской трагедии. Единого общего судебного процесса по этим событиям не проводилось. Дело было разбито на 80 эпизодов и рассматривалось в судах различных городов Союза. Настоящие виновники кровавых событий так и остались не наказанными.

Это породило у националистов разных мастей уверенность в том, что насилие является эффективным средством решения межнациональных вопросов. Что и показало дальнейшее развитие ситуации в Союзе. Ответственность за это лежит на Михаиле Сергеевиче.

Известно, что за погромом в Сумгаите уже в ноябре 1988 г. последовали погромы в Баку и Кировабаде. А в январе 1990 г. погромы опять начались в Баку и других частях Азербайджана. Все они проходили по той же схеме, что и в Сумгаите, Это заставляет предположить, что эти акты насилия были организованными, а не спонтанными проявлениями межнациональной розни.

Тбилиси 1989

Спустя год после Сумгаита критическая ситуация назрела в Грузии. Известно, что история грузинского антисоветского национализма восходит к 25 февраля 1921 г., когда Грузия якобы была «оккупирована большевистскими силами России».

В 1988–1989 гг. грузинские сепаратисты активизировались. В результате в феврале того же года ряд из них был арестован. Но из Москвы пришло указание освободить «борцов за независимость». Получив такой карт-бланш, сепаратисты перешли к публичным акциям.

5 апреля 1989 г. они организовали митинг у Дома правительства в Тбилиси. Через сутки там митинговало уже свыше 5 тысяч человек. На митинге было принято обращение к Президенту и Конгрессу США, к странам НАТО, в котором предлагалось рассмотреть вопрос Грузии в ООН, признать советскую оккупацию Грузии и оказать ей помощь в выходе из СССР.

6 апреля на площади появились лозунги: «Долой коммунистический режим!», «Долой русский империализм!», «Долой Советскую власть!». Митингующие также сформировали отряды из бывших воинов-«афганцев», спортсменов и физически крепких мужчин, которые вооружились металлическими прутьями и цепями.

Создалась реальная угроза захвата митингующими Дома правительства и власти в республике. 7 апреля руководство ЦК Компартии Грузии обратилось в ЦК КПСС с просьбой направить в Тбилиси дополнительные силы МВД и Минобороны СССР.

Прилетевший поздно вечером 7 апреля из зарубежной поездки Генсек Горбачёв прямо в аэропорту Внуково дал поручение бывшему первому секретарю ЦК КП Грузии, а в то время министру иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе и секретарю ЦК КПСС Г. Разумовскому немедленно вылететь в Тбилиси.

Между тем ситуация в Тбилиси продолжала накаляться. Вечером 8 апреля к митингующим обратился патриарх Грузии Илия с просьбой: «Братья и сестры, покиньте площадь, не доводите дело до применения силы». Но будущий президент независимой Грузии Звиад Гамсахурдия вырвал у него из рук микрофон и закричал: **«Пусть прольётся кровь!»**. Из толпы в ответ громогласно раздалось: **«Пусть прольётся кровь!»**.

Вечером 8 апреля командующий войсками Закавказского военного округа Игорь Николаевич Родионов получил письменный приказ от министра обо-

роны Дмитрия Тимофеевича Язова к утру 9 апреля очистить от митингующих проспект Руставели и взять под охрану государственные объекты.

После событий Горбачёв утверждал, что Язов отдал приказ на применение военной силы в Тбилиси по собственной инициативе. Но в 1999 г., незадолго до своей смерти бывший глава КГБ СССР, а позднее секретарь ЦК КПСС, курировавший силовые структуры, Виктор Михайлович Чебриков раскрыл тайну.

В своём последнем интервью корреспонденту Евгению Жирнову (было опубликовано после смерти Чебрикова в газете «Трибуна» 27.07.2001) Виктор Михайлович рассказал, что он лично **«докладывал Горбачёву обстановку и запрашивал санкцию на применение войск в Тбилиси»**. Горбачёв дал добро, а потом разыграл святое неведение.

В Тбилиси к вечеру 8 апреля ситуация стала взрывоопасной. Причём руководители митинга постоянно получали секретную информацию о том, какие меры в отношении них планирует предпринять Москва. Узнав, что готовится силовая акция, они заблокировали все подходы и подъезды к проспекту Руставели «КамАЗами», груженными щебнем и со спущенными шинами.

В результате, когда в 4 часа утра 9 апреля 1989 г. войска попытались вытеснить митингующих с проспекта Руставели, возникла страшная давка, в которой от механической асфиксии (вывод судебно-медицинской экспертизы) погибли 18 человек, из них 16 женщин. Ситуацию усугубили боевики Гамсахурдии, вооруженные дубинками и арматурой, которые усугубляли эту давку, повсеместно устраивая рукопашные сватки с десантниками.

Однако виновными за гибель людей сделали советских десантников, которые якобы сапёрными лопатками рубили женщин и душили народ газами. С этим «диагнозом» в 10 час. утра 9 апреля в Тбилиси появились упомянутые ранее Шеварднадзе и Разумовский. Где они были до той поры почти 1,5 суток, так и осталось тайной.

Первый зам. председателя КГБ СССР Филипп Денисович Бобков возразил против утверждений Шеварднадзе, сославшись на кинофильм, снятый операторами КГБ на площади у Дома Правительства. **Кинофильм свидетельствовал, что сапёрными лопатками солдаты лишь защищали головы от летящих из толпы камней и бутылок.**

Добавлю, что по поводу кинофильма и сапёрных лопаток Бобков лично звонил Анатолию Александровичу Собчаку, председателю комиссии Верховного Совета СССР, разбиравшейся в тбилисской трагедии. Тот заверил Бобкова, что в выводах комиссии не будет речи о лопатках.

Но на заседании ВС Союза ССР тема сапёрных лопаток прозвучала, как истина. Советской Армии, КГБ и советской власти был нанесен первый смертельный удар. Без сомнения, правда о тбилисских событиях была известна Горбачёву. Как тогда расценивать его молчание на Политбюро и Верховном Совете СССР, когда шельмовали армию и КГБ?

Ясно одно, Горбачёв сознательно шёл на действия, подрывавшие авторитет советской власти, армии и КГБ. А в его окружение не нашлось человека, который обнаружил бы предательскую позицию главы партии.

Ну, а то, что гибель людей в Тбилиси во многом была следствием позиции Горбачёва, допустившего развитие ситуации до критической, не вызывает сомнений.

Баку 1990

После сумгаитского погрома отношения между азербайджанцами и армянами стали крайне напряженными. К началу 1990 г. в Баку осталось всего около 30—40 тыс. армян, в основном женщины и пенсионеры. В это время на границе между Армянской и Азербайджанской ССР начались бои с применением артиллерии.

Масла в огонь подлило заявление представителей Народного Фронта Азербайджана, сделанное по бакинскому телевидению 12 января 1990 г. о том, что Баку заполнен бездомными азербайджанскими беженцами из Карабаха, а тысячи армян живут в комфортабельных квартирах.

На следующий день в Баку на площади Ленина Народный Фронт Азербайджана собрал многотысячный митинг, на нем звучали лозунги «Слава героям Сумгаита», «Да здравствует Баку без армян». К вечеру часть митингующих начала семидневный антиармянский погром. Как и в Сумгаите, погромщики целенаправленно шли по городу, прекрасно ориентируясь в каких квартирах проживали армяне.

Действия погромщиков, как и в Сумгаите отличались изощренной жестокостью. Однако расквартированные в городе войска МВД СССР и части Советской Армии получили указание из Москвы не вмешиваться в происходящее, ограничиваясь только охраной правительственных объектов.

17 января сторонники Народного фронта Азербайджана начали непрерывный митинг перед зданием ЦК Компартии Грузии, перекрыв к нему все подходы. Опасаясь силовой акции Центра, активисты Народного фронта начали блокаду военных казарм, находящихся в Баку. К этому времени Народный фронт де-факто контролировал ряд регионов Азербайджана. Фактически в Азербайджане шло антисоветское восстание.

19 января 1990 г. Указом Президиума ВС СССР в Баку было введено чрезвычайное положение. В ночь с 19 на 20 января Москва дала согласие на ввод в Баку частей СА и КГБ СССР. В ходе уличных боёв военнослужащих с боевиками Народного Фронта погибло 134 и было ранено более 700 жителей Баку.

Несколько слов по поводу заявлений о несоразмерности силовых действий советских военнослужащих в Баку. Хорошо рассуждать на эту тему, сидя в кабинете. А теперь представьте себе молодых ребят, по приказу ночью вступающих в незнакомый город, в котором у них пытаются отнять оружие или поджечь бронетранспортёр?! Их реакция вполне предсказуема.

Для сравнения напомним, что в апреле этого года американские власти к поимке двух братьев Царнаевых привлекли в Бостон невероятное количество полицейских, спецназовцев и бронетехники. Весь город напоминал военный лагерь, живущий по законам военного времени. Улицы города были пусты. Жителям Бостона в период силовой акции было строжайше приказано сидеть дома. Зная логику поведения американских полицейских и солдат «Сначала стреляй, потом разбирайся», не вызывает сомнения, что любой появившейся на улицах города мог быть уничтожен без суда и следствия. Это подтвердили трагические события в США осенью 2014 г., когда полицейские без оснований застрелили нескольких темнокожих юношей.

Но вернусь в Баку. Введение войск в город нанесло сильнейший удар по позициям советской власти и Коммунистической партии в Азербайджане. 22 января почти всё население Баку вышло на общие похороны жертв трагедии. Они были захоронены, как герои борьбы за независимость в парке им. С.М. Кирова, позже переименованного в Аллею шахидов. Десятки тысяч азербайджанских коммунистов публично сожгли свои партбилеты.

Силовая операция стала трагедией и для русских, живших в Азербайджане. Баку в январе 1990 г. кипел ненавистью к «русским оккупантам». На многих домах появились надписи «Русские – оккупанты!», «Русские – свиньи!». В течение 1990 г. русских стали повально выселять из квартир. Суды на их обращения не реагировали.

А что же наш Генсек? Он вновь остался в стороне, заявив, что войска в Баку вошли по приказу Язова и Крючкова, как бы забыв при этом, что Указ о введении чрезвычайного положения в Баку подписывал он сам.

Напомним также заседание Политбюро по тбилисской трагедии, состоявшееся 24 апреля 1989 г. Тогда Горбачёв строжайшим образом запретил министру обороны СССР Д. Язову и председателю КГБ СССР В. Крючкову без решения Политбюро использовать армию и спецназ в гражданских делах.

**На улицах Баку.
20 января 1990 г.**

Тем не менее, после Баку никаких оргвыводов в отношении повторных «самовольщиков» не последовало. Более того, через три месяца, 28 апреля 1990 г., президент Горбачёв своим Указом присвоил Язову звание Маршала Советского Союза! Абсолютно ясно, что Язов и Крючков в Баку выполняли указания Горбачёва.

Далее кровавое колесо межнационального насилия покатило по Союзу. После Баку кровавые столкновения на почве межнациональной розни произошли в столице Таджикской ССР Душанбе (февраль 1990 г.). Жертвами стали русскоговорящие жители Таджикистана.

Затем в июне 1990 г. начался межнациональный конфликт между киргизами и узбеками на территории Ошской области Киргизской ССР. «Ошскую резню» удалось прекратить лишь спустя три месяца. По некоторым данным погибло более пяти тысяч человек. Следственные материалы о конфликте до сих пор засекречены.

Но Кремль и Горбачёв предпочитали скрывать правду о вышеназванных межнациональных разборках. Они не стали предметом серьезного разговора и на XVIII съезде КПСС, состоявшемся в июне–июле 1990 г. Уголовные дела на эту тему, как правило, «спускали на тормозах». В результате, националисты уверовали в свою безнаказанность. Это особенно ярко проявилось в Литовской ССР.

Вильнюс 1991

Я уже рассказывал о событиях в Литве. Тем не менее, следует напомнить их ещё раз. Создав в июне 1988 г. с подачи Кремля и КГБ Литовское Движение за перестройку («Саюдис»), литовские сепаратисты буквально в течение нескольких месяцев подмяли под себя все властные структуры республики. Отчетно-выборную осеннюю кампанию 1988 г. в первичных, городских и районных партийных организациях в основном выиграла представители «Саюдиса».

После этого Компартия стала инструментом «Саюдиса» в решении вопросов обретения Литвой независимости. Уже с октября 1988 г. коммунистический на 90% Верховный Совет Лит. ССР стал послушно принимать декларации и законы, формировавшие правовое поле для выхода Литвы из СССР.

ЦК КПСС и Горбачёв бесстрастно наблюдали за процессами укрепления позиций сепаратистов в Литве. Налицо явная аналогия с развитием ситуации в Грузии и Азербайджане, что свидетельствует об осознанной тактике Горбачёва и его окружения.

Наконец, победив в феврале–марте 1989 г. на выборах в Верховный Совет Лит. ССР, саюдисты на первом же заседании провозгласили восстановление независимого Литовского государства. Хорошо изучив за годы перестройки соглашательскую тактику Горбачёва, глава Верховного Совета Литвы Витаутас Ландсбергис в отношениях с Кремлём занял твёрдокамен-

ную позицию – *«Переговоры только при условии признания независимости Литвы»*.

Помимо противостояния с Центром новые литовские власти сделали ставку на разжигание межнациональной розни в республике, так как это способствовало сплочению литовской нации. К январю 1991 г. межнациональная ситуация в многонациональном Вильнюсе стала критической. Тогда в Москве решили взять под контроль Дом печати, обеспечивающий деятельность республиканских печатных изданий, разжигавших межнациональную рознь, а также республиканское радио и телевидение и вильнюсскую телебашню.

Планы Москвы также, как это было в Грузии и Азербайджане, моментально становились известными литовским сепаратистам. В Литве Центр, а точнее Горбачёв, вновь допустил доведение ситуации до критической. Только в ночь с 12 на 13 января 1991 года, когда стратегические объекты в Вильнюсе были окружены многотысячными толпами митингующих, из Москвы последовал приказ на силовую акцию.

И, что характерно. В Тбилиси уже после событий, с 1,5-суточным опозданием прилетели представители президента СССР Шеварднадзе и Разумовский. А в Вильнюс, до которого 1 час 20 минут лёта, комиссия ВС СССР, возглавляемая зам. Председателя Верховного Совета СССР Николаем Ивановичем Дементеем летела 20 часов. Странное повторение, наводящее на грустные размышления.

Странно также, что при проведении силовой акции в Вильнюсе печальный опыт Тбилиси и Баку был проигнорирован. Не была обеспечена даже видеосъемка силовой операции. Не была уточнена реальная ситуация возле объектов, которые следовало взять под охрану.

Сепаратисты же подготовились отменно. Стрелки, размещенные на крышах домов, окружающих телебашню и на самой телебашне, после появления военной колонны с десантниками, открыли огонь по толпе митингующих и военнослужащим. Помимо этого жертвами наездов танков были представлены люди, погибшие в городских автокатастрофах.

В итоге военнослужащие Советской Армии и спецгруппы КГБ СССР «А» уже рано утром 13 января 1991 г. были обвинены в гибели 14 и ранении 48 жителей республики. Вскоре стало ясно, что вильнюсская трагедия нанесла сокрушительный удар по авторитету Советской Армии и КГБ. Seriously был поколеблен и авторитет Горбачёва.

Горбачёв: виноваты все, кроме...

Судя по тексту в Уведомления о подозрении россиян в совершении военных преступлений, подготовленному в 2013 г. Генпрокуратурой Литвы, литовские власти, выполняя указания Вашингтона, пытаются представить бывшего Президента СССР не причастным к январским событиям в Вильнюсе.

В этом документе М. Горбачёв представлен жертвой преступной «организованной группы во главе с министром обороны СССР Д. Язовым, министром внутренних дел СССР Б. Пуго, председателем КГБ СССР В. Крючковым и секретарем, членом Политбюро ЦК КПСС О. Шениным».

Литовские прокуроры усиленно навязывают версию о том, что советские военные в Вильнюсе в очередной раз, как до этого в Тбилиси и Баку, проигнорировали Президента СССР и Главнокомандующего и решили самовольно навести порядок в республике, ультимативно объявившей независимость. На этом же вот уже двадцать три года настаивает Михаил Сергеевич, заявляя, что он де не виноват, так как ничего не знал.

В интервью «Московскому комсомольцу» (28.06.1995) под названием «Громоотвод» Горбачёв, отвечая на вопрос о январских жертвах 1991 г. в Вильнюсе, заявил: *«...уже не считалась с президентом эта сволота. Но я-то думаю, что они хотели навязать мне свою бандитскую логику, повязать Горбачёва кровью, поставить перед фактом, – вот о чём шла речь... Ну, я не знаю, кто исполнитель, но ясно, что без Крючкова и Язова не могло обойтись».*

Судя по этому высказыванию, Горбачёв считает В. Крючкова и Д. Язова «сволотой», которые изначально решили повязать его кровью. В своём интервью Горбачёв утверждает, что «сволота» спланировала кровавые события.

Фактически бывший президент СССР косвенно обвинил советских военнослужащих, бывших в Вильнюсе 13 января, и, прежде всего, сотрудников группы «А» в том, что якобы они стреляли в людей боевыми патронами. Подобное мало назвать подлостью. Это просто мерзость.

Заявляя это, бывший президент проигнорировал информационную записку Генерального прокурора СССР Н. Трубина от 18 мая 1991 г, направленную Верховному Совету Союза ССР, в котором был сделан вывод, что действия советских военнослужащих не явились причиной смерти ни одного человека, погибшего январской ночью в Вильнюсе.

Весьма интересная позиция для бывшего руководителя государства. Во имя спасения собственной шкуры бездоказательно обвинить свою страну в кровавом преступлении. Но для Горбачёва это не впервой. При этом прикрываться ложью Михаилу Сергеевичу и в 1989 г. (Тбилиси), и в 1990 г. (Баку) помогали те же Язов и Крючков, не возражавшие, чтобы стрелки ответственности за силовые акции Горбачёв переводил на них.

Говоря о вильнюсских событиях, Горбачёв в своих интервью утверждал, что «сволота» прикрывалась некой директивой президента, якобы записанной в тетради. Якобы некие ветераны «Альфы» принесли ему *«ту самую тетрадь, в которой директива была от руки написана* (в других интервью он говорит о приказе от имени президента на штурм вильнюсской телебашни – В. Ш.), *но потом в ключья изорвана. Эту тетрадь якобы восстановили...».*

Совсем сдетинился бывший президент СССР. Кто и когда писал директивы уровня, которые должны были выполнять подразделения такого статуса, как группа специального назначения «А» КГБ СССР, в тетрадке? Сказки

для детей, но, тем не менее, некоторые в это верят, или пытаются делать вид, что верят.

26 марта 2011 г. в Москве состоялось общее собрание Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «А», в котором приняло участие около 300 человек. Его участники единогласно приняли заявление о роли группы «А» в январских (1991 г.) событиях в Вильнюсе.

В нём, в частности, говорилось: «Мы с возмущением отмечаем, что последние двадцать лет бывший президент СССР М. Горбачёв пытается снять с себя ответственность за драматические события в Вильнюсе. В своих многочисленных интервью он утверждает, что некие «бойцы из «Альфы» принесли ему «написанный от руки карандашом приказ от моего имени, который потом разорвали. Кто-то из них догадался собрать и сохранить клочки бумаги».

Из этого высказывания Горбачёва неизбежен вывод о том, что именно сотрудники Группы «А» виновны в смерти людей у вильнюсской телебашни – якобы таким образом некая сила пыталась «повязать его кровью». Решительно заявляем, что сотрудники «Альфы» не использовали при штурме здания вильнюсского радиотелекомитета и телебашни ни одного боевого патрона. Их действия ночью 13 января 1991 года не стали причиной гибели ни одного литовского гражданина.

Также заявляем, что Группа «А» всегда действовала на основании приказов, полученных непосредственно от своих руководителей. Никому из нас неизвестен рукописный приказ от имени Президента СССР, предписывавший штурм вильнюсской телебашни. Нам также неизвестны некие «бойцы Альфы», которые якобы передали М. Горбачёву обрывки такого документа.

Утверждаем, что вышеприведенные заявления М. Горбачёва не соответствуют действительности и направлены на то, чтобы скрыть свою причастность к драматическим событиям в Вильнюсе в январе 1991 года.

Сегодня известно, что жертвы у вильнюсской телебашни – дело рук «боевиков» так называемого министра обороны Литвы А. Буткявичюса. Ветераны «Альфы», участники операции, свидетельствуют: с крыши соседних с телебашней домов вёлся автоматный огонь на поражение такой силы, что для эвакуации «альфовцев» из телебашни пришлось вызывать бронетранспортёры». (См: http://www.alphagroup.ru/press-service/news_association/2888).

Объяснения Президента СССР и Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР М. Горбачёва по поводу вильнюсских событий вызывают лишь ироническую улыбку. Напомню, что вильнюсская силовая акция была уже третьей военной акцией, о которой Горбачёв, якобы ничего не знал.

Ответственность за эту акцию Горбачёв и Язов вначале пытались возложить на генерала В. Усхочика, командира 107-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Вильнюсе. Затем Горбачёв в качестве виновников вильнюсских событий стал представлять Председателя КГБ СССР В. Крючкова и Министра обороны СССР Д. Язова.

Якобы они самовольно осуществили силовую операцию по наведению конституционного порядка в Литовской ССР. Свежо предание, да верится с трудом. Ведь Крючков и Язов прекрасно помнили, как в мае 1987 г. Горбачёв за посадку М. Руста на Красной площади расправился с советским генералитетом.

Следует также иметь в виду, что и Язов и Крючков являлись выдвиженцами Горбачёва и Яковлева. Оба по характеру были «ведомыми», то есть они прекрасно работали в качестве замов, но вот самостоятельности и инициативы в качестве первых лиц у них явно не хватало. Эту черту характера у Крючкова отметил Маркус Вольф, начальник разведки ГДР М. Вольф был человек-легенда в плане организаторских способностей и работы с людьми.

Помимо всего, Крючков и Язов знали, что Литва находится на особом контроле у Буша. А Михаил Сергеевич весьма трепетно относился к замечаниям со стороны американского президента. Могли ли в этой ситуации Крючков и Язов пойти на самовольничание? Нет, конечно. Как известно, после вильнюсских событий Горбачёв не предъявил никаких претензий ни Крючкову, ни Язову, хотя впоследствии назвал их «сволотой»!

Если учесть, что силовые акции в Тбилиси и Баку закончились общесоюзными скандалами, то попытка Горбачёва лично проконтролировать, что и как готовилось в Вильнюсе, представляется логичной. Если же это не так, то тогда следует признать, что во главе Союза стоял «дебил», у которого отсутствовал даже инстинкт самосохранения. Но Горбачёв был на редкость хитёр, а по части самосохранения мог дать 100 очков любому из политических деятелей. Поэтому он, безусловно, пытался контролировать основные моменты акции в Вильнюсе.

Известно, что подготовка к силовой акции в Литве по указанию Горбачёва началась буквально после провозглашения ею независимости. 22 марта 1990 г. эта тема обсуждалась на Политбюро. Из записок маршала Д. Язова известно, что стоял вопрос о привлечении В. Ландсбергиса и К. Прунскене к уголовной ответственности. Уже тогда говорилось о взятии под контроль вильнюсского телецентра.

После принятия 3 апреля 1990 г. Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» тема введения в Литве временного президентского правления постоянно возникала в окружении Горбачёва.

9 апреля 1990 г. состоялось заседание Президентского Совета, в ходе которого Язов вновь делал записи. Говорилось о возможности введения президентского правления в Литве, о взятии под контроль бывшего Издательства ЦК Компартии Литвы и т. д. Уже тогда в качестве главы республики в условиях президентского правления, называлась фамилия Витаутаса Сакалаускаса, бывшего премьер-министра Литовской ССР. Но всё ограничилось заявлениями и обращениями Президента СССР к Литве.

Весь пар ушёл в свисток. Между тем, 1 июня 1990 г. Горбачёв на переговорах в Кемп-Девиде (США) с Дж. Бушем-старшим заявил, что **«американский президент решил бы проблему сепаратизма за 24 часа».**

Почему же Горбачёв говоря об одном, поступал по другому? Дело в том, что это была сознательная и продуманная тактика Президента СССР. На словах демонстрировать решимость и жесткость, а на деле формировать ситуацию, которая ставила бы перед Президентом СССР единственный вариант поведения – согласие на выход Литвы из СССР. Это происходило по причинам, о которых расскажу ниже.

Предательство мирового масштаба

По некоторым данным в Рейкьявике (октябрь 1986 г.) третьим вопросом во время конфиденциальной беседы М. Горбачёва и Р. Рейгана обсуждался выход республик Прибалтики из СССР. Это известно из секретной брошюры, изданной Ватиканом в 1989 г. для сепаратистов Литвы, чтобы они чувствовали себя увереннее. Но в СССР официально было заявлено, что встреча в Рейкьявике закончилась безрезультатно.

Однако в мае 1993 г. Горбачёв, будучи во Франции, дал газете «Фигаро» интервью, названное: **«Надо отдать должное Рональду Рейгану»**. В этом интервью Горбачёв признал, что на встрече с Рейганом в Рейкьявике он фактически отдал СССР на милость США. Вот его слова: *«Рейкьявик на деле был драмой, большой драмой. Вы скоро узнаете, почему. Я считаю, что без такой сильной личности, как Рональд Рейган, процесс не пошёл бы... На той встрече в верхах мы, знаете ли, зашли так далеко, что обратно уже повернуть было нельзя...»*. Вот так Горбачёв проболтался о том, что должен был скрывать до конца дней своих.

Окончательно согласие на выход Прибалтики из Союза Горбачёв, в обмен на обещанный прием СССР в Европейский дом, дал в декабре 1989 г. на Мальте во время встречи с новым президентом США Дж. Бушем-старшим. В марте 1990 г. после объявления Литвой независимости, Горбачёв был готов «отпустить» её из Союза, но его пугала реакция так называемых «консерваторов». Согласие с ультимативным выходом Литвы из Союза могло стоить ему поста Генерального секретаря КПСС и Президента СССР. Поэтому Горбачёв предпочел вести негласную политику, сводящую на нет его публичные заявления, успокаивающие советскую общественность.

К декабрю 1990 г. для него стало ясно, что необходимо нейтрализовать «консерваторов», как в КПСС, так в Армии и КГБ. Дело стало за технической реализацией задуманной многоходовой провокации, которая завершилась 13 января 1991 г. кровавыми событиями в Вильнюсе. Ведь не случайно Горбачёв почти неделю не давал согласия на силовую операцию «по восстановлению конституционного порядка в Литовской ССР».

Известно, что январь 1991 г. ознаменовался катастрофическим ростом напряженности в отношениях Литвы и СССР. Накал противостояния между сепаратистами и сторонниками Союза в Литве достиг апогея в момент, когда

Верховный Совет Литвы 12 января 1991 г. объявил, что республика находится в состоянии войны с СССР.

По этому поводу в тот же день состоялось заседание Совета Федерации СССР под председательством М. Горбачёва. Но решение о введении временного президентского правления в Литве не было принято. Вместо этого было решено направить в Вильнюс делегацию Совета Федерации во главе с Председателем ВС Белорусской ССР Николаем Ивановичем Дементеем.

Об этом вскользь уже упоминалось. Поговорим подробнее. Делегация вылетела в Вильнюс поздно вечером 12 января. Лёту от Москвы до столицы Литвы чуть больше часа. Прибытие в Вильнюс ожидалось около полуночи. И вдруг самолёт сел в Минске, когда до Вильнюса оставалось 15 минут полёта. Почему, зачем? Видимо, для кого-то эта задержка решала многое. И этот кто-то сидел не в Вильнюсе, а в Москве.

В 1994 г. мне удалось выяснить у бывшего зам. заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС Владимира Николаевича Севрука, в то время проживавшего в Минске, что перед вылетом в Вильнюс Горбачёв задержал в своём кабинете Н. Дементя.

Затем, уже в аэропорту, Дементей вдруг убедил членов делегации Б. Олейника и Л. Тер-Петросяна в том, что необходимо сделать посадку в Минске. Якобы ему крайне необходимо передать какие-то документы в канцелярию ВС Белоруссии. Ну, а утром, по его словам, делегация отправится в Вильнюс. Не вызывает сомнений, что Дементей задержался в Минске по просьбе Горбачёва. Возможно, тот даже всучил ему какие-то документы для Белоруссии.

А ведь если бы делегация Совета Федерации прилетела в Вильнюс вечером 12 января, как планировалось, то никакой силовой операции не было бы. И ситуация была бы разрешена политическими средствами. Но, видимо, Горбачёв был крайне заинтересован в силовой акции. Причем не просто в акции, а в провальной акции.

«Козлов отпущения» на случай провала силовой акции в Вильнюсе «горбачёвцы» определили заранее. Ими должны были стать и стали военнослужащие вильнюсского гарнизона, офицеры «альфовцы» и коммунисты Литвы, оставшиеся в КПСС. Сценарий был прост. Военные якобы самовольно откликнулись на просьбу мифического Комитета национального спасения Литвы и оказали помощь неким рабочим дружинам, самостоятельно решившим прекратить провокационное саудистское радио и телевидение.

Запланированная в Москве акция изначально была обречена на провал. Это ясно хотя бы из того, что не было предусмотрено взятие под охрану каунасского телецентра, вещание которого распространялось на значительно большую территорию Литвы, нежели из Вильнюса. Поэтому взятие под охрану вильнюсской телебашни и телецентра не решало проблему провокационного телевидения на республику. Буквально через несколько минут после взятия советскими военными под контроль вильнюсского телецентра – каунасский заработал с удвоенной энергией.

Замечу также, что **Комитет национального спасения** Литвы, просьбы которого якобы выполняли спецгруппа «А» КГБ СССР, подразделения 107-й мотострелковой дивизии, Псковской 76-й воздушно-десантной дивизии в ночь на 13 января 1991 г., по **советским законам являлся антиконституционным образованием.**

Если следовать букве закона, то взять полноту власти в республике имел право только Комитет президентского правления, который должен был быть сформирован в Москве, если бы Президент СССР подписал Указ о введении режима чрезвычайного положения и временного президентского правления в Литовской ССР.

Указ Президент СССР предпочёл не подписывать, но, тем не менее, дал негласное добро на проведение силовой операции в Вильнюсе. Учитывая, что Горбачёв юрист по профессии, это следует расценивать как сознательное подстрекательство.

Помимо этого следует иметь в виду, что Президент СССР не только контролировал ситуацию в Литве, но и активно вмешивался в её формирование. С его согласия осенью 1990 г. в республику были введены дополнительные воинские части, которые должны были обеспечить призыв литовских юношей в Советскую Армию.

В это время ситуация в Литве требовала наведения элементарного конституционного порядка и восстановления действия законов СССР. Не решив этих проблем, союзные власти стали в принудительном порядке призывать в Советскую армию литовских юношей. Видимо, без тех нескольких тысяч литовских новобранцев Советская Армия развалилась бы? В итоге конфронтационная политика Ландсбергиса получила новый импульс. Ввод советских войск стал поводом для усиления антисоветских, антирусских и антиармейских выступлений в республике.

И когда ситуация в Литве достигла точки кипения, а сепаратисты вывели на улицы тысячи людей, которые стали живым щитом вокруг объектов, намеченных для взятия под охрану, Горбачёв дал согласие на силовую акцию, от которой впоследствии открещивался, как черт от лаdana.

В этой связи перейду к свидетельствам, которые подтверждают, что Горбачёв был полностью в курсе подготовки и проведения силовой акции в Вильнюсе. Прежде всего, обращусь к свидетельству того же Витаутаса Ландсбергиса.

Напомню, что политический кукловод Литвы В. Ландсбергис, указания которого Генпрокуратура Литвы всегда выполняла беспрекословно, никак не может заставить ту же Прокуратуру выдать Европейский ордер на арест Горбачёва. Вроде бы нашла коса на камень. На самом деле это политическая игра, в которой участвуют Генпрокуратура Литвы, президент Литвы Д. Грибаускайте, В. Ландсбергис, М. Горбачёв и Госдеп США.

Ландсбергису необходимо продолжать играть роль непримиримого оппонента Горбачёва. Тем самым он поддерживает имидж патриота № 1, якобы

готового ради Литвы вступить в бой с политиком любого уровня. Задача остальных – сохранить status quo в ситуации с расследованием январских событий. Для этого и устроена показушная схватка Ландсбергис – Горбачёв.

Удивляет, насколько версия литовских прокуроров соответствует утверждениям бывшего президента СССР. Чувствуется общий режиссер этого фарса. Напомню, что бывший Генсек и Президент все 20 лет, прошедшие после трагических событий в Вильнюсе, утверждает, что *«в Литве всё произошло за его спиной»*.

Ландсбергис, зная, что Горбачёв на самом деле был лишь пешкой в руках Госдепа США, относится к нему без должного пиетета. Да, и как можно относиться к политическому руководителю, которому диктовали из-за рубежа. Это отношение у Ландсбергиса к Горбачёву осталось навсегда.

Поэтому, когда в марте 2011 г. Горбачёв отмечал 80-летие в лондонском Альберт-холле, Ландсбергис не преминул поддержать бывшего советского диссидента Владимира Буковского, обратившегося в Вестминстерский суд с требованием привлечь бывшего президента СССР к ответственности за жертвы Тбилиси, Баку и Вильнюса.

Ландсбергис направил в тот же Вестминстерский суд свое заявление. Оно было опубликовано в его книге «Kalte ir atpirkimas. Apie Sausio 13-ąją» («Вина и искупление. О 13-ом Января», с. 314-315). В этом заявлении, насчитывающем 16 пунктов и датированном 6 апреля 2011 г., Ландсбергис, представляясь бывшим Председателем Верховного Совета Литвы и европарламентарием, поддержал подозрение Владимира Буковского в причастности Михаила Горбачёва к вильнюсским событиям.

В своём заявлении европарламентарий утверждал, что Горбачёв знал и контролировал ситуацию в Вильнюсе в ночь на 13 января 1991 г. и **он являлся «главным вдохновителем и организатором трагических событий»** в Вильнюсе (пункт 13).

В пунктах 9 и 10 заявления В. Ландсбергис сообщил суду, что в ночь на 13 января 1991 года, не сумев дозвониться Горбачёву, он позвонил тогдашнему президенту России Борису Ельцину. Тому удалось связаться с Президентом СССР, который, по словам Ельцина, бодрствовал и весьма внимательно следил за событиями в Вильнюсе.

Эту информацию Ельцин передал Ландсбергису непосредственно после январских событий, а потом повторил её во время личной встречи с в Риге в 2006 г.

В пункте 14 заявления бывший глава ВС Литвы сообщил, что готов более детально сообщить суду подробности (устно или письменно), известные ему. Вестминстерский суд оставил без внимания заявление Ландсбергиса. Генпрокуратура Литвы также не отреагировала на него.

Но дело на этом не закончилось. В январе 2012 г. лидер Социалистического фронта Литвы Альгирдас Палецкис обратился в Генпрокуратуру Литвы с просьбой выдать Европейский ордер на арест Михаила Горбачёва.

13 февраля 2012 г. Генпрокуратура Литвы в лице старшего прокурора департамента уголовного преследования С. Слэшпинскас дал ответ на эту просьбу за № 19.2-3563.

Перечислив факты о преступном поведении М. Горбачёва, изложенные в обращении Палецкиса и свидетельствующие об ответственности бывшего президента СССР за январские события 1991 г., Слэшпинскас сообщил: литовские прокуроры, исполняя свои функции, *«слушают лишь закон и, что никому не позволительно вмешиваться в их деятельность»*.

Слэшпинскас также добавил, что в *«настоящее время проводится досудебное расследование действий армии СССР, изучаются и уточняются фактические обстоятельства. Вопрос о привлечении конкретных лиц к уголовной ответственности, их розыску и задержанию, будет решаться после полного изучения материалов досудебного расследования»*.

Вот те на?! Последние 15 лет Генпрокуратура Литвы регулярно озвучивала фамилии главных подозреваемых по делу о январских событиях. А тут решила следовать букве Закона?! Странно, если бы это не касалось бывшего Президента СССР, перед которым Запад в неоплатном долгу.

Свидетели предательства Президента СССР

За последние 23 года появилось немало свидетельств о том, что именно Горбачёв принимал решение применить силу против сепаратистов в Литве.

В 1997 г. был издан двухтомник мемуаров бывшего председателя КГБ СССР Владимира Крючкова «Личное дело. Три дня и вся жизнь». В них он сообщил, что 10 января 1991 г. Горбачёв дал указание министру обороны Д. Язову и министру внутренних дел СССР Б. Пуго применить в Литве силу, а ему направить в Вильнюс небольшую группу спецназа, известного как группа «Альфа» (Крючков, т. 2. С. 30, 31).

В июне 1998 г. бывший зам. министра обороны СССР Владислав Ачалов, руководивший силовой операцией в Вильнюсе, в ранее упомянутой статье «Правда о вильнюсских событиях», опубликованной в газете «Белорусский набат», повторил основные тезисы своего интервью газете «Правда» о тайной подоплёке трагических событий, произошедших в январе 1991 года в Вильнюсе (см. часть III).

Ачалов сообщил, что уже в марте 1990 г. по поручению Верховного Главнокомандующего, Президента СССР М. Горбачёва он и двое его подчиненных в режиме строгой секретности приступили к разработке плана введения в Литве режима чрезвычайного положения и временного президентского правления. Информация Ачалова была озвучена в Литве осенью 1998 г. на судебном процессе по уголовному делу о госперевороте (дело № 09-2-91). Но как уже отмечалось, литовское правосудие всё, что касается Горбачёва, оставляло без внимания.

Также известно, что в начале декабря 1990 г. В. Крючков, с ведома Горбачёва, дал заместителю начальника ПГУ генералу В. Жижину и полковнику А. Егорову подготовить записку о первоочередных мерах по стабилизации обстановки в стране на случай введения чрезвычайного положения

Существует ещё одно весомое свидетельство, что Горбачёв был в курсе дел о намечаемой силовой акции в Литве. В книге уже упомянутого литовского писателя и политика В. Петкявичюса «Корабль дураков» (с. 80–81) приводится любопытный диалог, состоявшийся накануне январских событий 1991 г. между ним и первым секретарем ЦК КПЛ/КПСС Миколасом Бурокаявичюсом.

В ходе этого разговора Бурокаявичюс предложил Петкявичюсу возглавить Комитет национального спасения Литвы, известный впоследствии, как политический штаб силовой акции в Вильнюсе. Причём Бурокаявичюс утверждал, что *«всё делается на высшем уровне»*. Эту фразу следует понимать, что вопросы создания Комитета национального спасения Литвы были согласованы лично с Горбачёвым.

В ходе длительных судебных слушаний в Вильнюсском окружном суде (1996–1999 гг.), было установлено, что утром 12 января 1991 г. первый секретарь ЦК КПЛ/КПСС М. Бурокаявичюс получил шифровку из Москвы. В ней Горбачёв высказал недовольство его позицией. Дело в том, что Бурокаявичюс категорически высказался против силовой акции в Вильнюсе, которая должна была начаться в ночь с 11 на 12 января. (Протокол суда по делу о госперевороте. С. 148. Цит. Куолялис. С. 314). В результате начало силовой акции было передвинуто на сутки.

14 мая 2011 г. бывший премьер Литвы Казимира Прунскене (K. Prunskienė), участвовавшая в телепередаче в рамках проекта «НТВшники», посвященной М. Горбачёву, рассказала о последних минутах своего разговора с президентом СССР в Кремле 8 января 1991 г. Уходя, Прунскене спросила Горбачёва, будет ли применено насилие в отношении Литвы? Тот предложил ей за ответом обратиться к министру обороны СССР Язову.

Известно, что когда лукавый руководитель не хочет давать лживый отрицательный ответ на неприятный вопрос, он переадресовывает его доверенному подчиненному. Ответ М. Горбачёва К. Прунскене свидетельствует о том, что 8 января Президент уже знал о намечаемой силовой акции в Вильнюсе, поэтому предпочёл перевести стрелки на исполнителя его приказа Язова.

Бывший министр обороны СССР Д. Язов о вильнюсских событиях молчал 20 лет. Но в феврале 2012 г. Дмитрий Тимофеевич решил заговорить. В интервью газете «Комсомольская правда» («КП», 23.02.2012) Язов сообщил, что *«Примерно числа 9-го Горбачёв пригласил меня, Крючкова и Пуго поговорить о том, какие принимать меры, чтобы прекратить этот шабаш антисоветской деятельности? Президент СССР, как гарант соблюдения Конституции, безусловно, имел на это право. И на следующий день он приказал навести в Литве порядок.*

...Мы ничего без ведома Верховного Главнокомандующего делать не могли. Горбачёву было тяжело: в то время у страны было слишком много проблем... И насчёт Тбилиси он лично мне ставил задачу, и насчёт Баку, и насчёт Вильнюса». К этому Язов добавил, что он лично постоянно докладывал Горбачёву о ходе военной акции в Вильнюсе. Известно, Язов ни шагу не делал без согласования с Горбачёвым.

Почему бывший министр так долго молчал, даёт ответ одна фраза, вырвавшаяся у него во время ареста по делу ГКЧП: «Простите, меня, старого дурака!». В этом весь Язов с его комплексом чиновничества. Он был верной и удобной марионеткой, на которого Горбачёв в случае необходимости перекладывал ответственность.

О том, что силовая акция в Вильнюсе была согласована с М.С. Горбачёвым, могу засвидетельствовать и я. 10-го января 1991 г. утром у меня в кабинете зазвонил телефон «ВЧ». В трубке послышался голос секретаря ЦК КПСС Олега Семеновича Шенина, который сказал: *«Сейчас с вами будут разговаривать».*

С удивлением – почему надо было звонить через Шенина – я услышал в трубке голос Горбачёва, который, не представляясь (уже тогда опасался ответственности), поинтересовался, пойду ли я на заседание Верховного Совета Литвы. Я ответил утвердительно.

Тогда Горбачёв сказал, что я должен озвучить на заседании ВС жёсткую позицию руководства СССР относительно возобновления действия Конституции СССР на территории Литвы (Президент имел в виду свою телеграмму, направленную утром 10 января в адрес ВС Литовской ССР). Завершая разговор, Горбачёв добавил, что **«мы пойдём в отношении Литвы на самые жёсткие меры».**

Я подумал, что имеется в виду или арест сепаратистов или ужесточение экономических мер, потому что бряцание оружием, как это было в Тбилиси и Баку, дало негативный эффект и только укрепило позиции сепаратистов. Но случилось самое худшее. Горбачёв пошёл на вариант, которого с нетерпением ждал Ландсбергис и его сподвижники.

Помимо этого, не вызывает сомнений, что разрешить перебросить в Литву подразделения Псковской 76-ой десантной дивизии и применить танки Т-72 мог только Главнокомандующий, которым тогда являлся Горбачёв. Считать, что на это самовольно пошёл министр обороны СССР Д. Язов не представляется возможным.

Ещё раз напомним свидетельство бывшего главы КГБ СССР, а позднее секретаря ЦК КПСС, курировавшего силовые структуры, В.М. Чебрикова. В своём последнем интервью он рассказал корреспонденту газеты «Трибуна», что в апреле 1989 г. он лично *«докладывал Горбачёву обстановку и запрашивал санкцию на применение войск в Тбилиси».*

Политические заложники Президента СССР

Напомню, что после ультимативного объявления 11 марта 1990 г. Верховным Советом Литвы независимости, более миллиона жителей республики, поверив заявлениям Президента СССР Горбачёва и решению третьего Съезда народных депутатов СССР, продолжали считать себя гражданами СССР и до 22 августа 1991 г. жили по советским законам.

Однако 6 сентября 1991 г. некий орган, называемый Госсоветом СССР, без каких-либо условий признал выход Литовской ССР из состава Союза ССР. После этого все бывшие граждане СССР на территории Литовской Республики оказались политическими заложниками. Любому из них могло быть предъявлено обвинение в антигосударственной деятельности. Что и происходит в Литве на протяжении последних 23 лет.

Подобная ситуация в Литовской Республике во многом обусловлена преступным поведением Президента СССР М. Горбачёва на пятом внеочередном чрезвычайном Съезде народных депутатов СССР, состоявшемся в сентябре 1991 года. Тогда Горбачёв сумел навязать Съезду принятие Закона № 2392-1 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период».

Этот Закон, в нарушение 108-й статьи Конституции СССР объявлял Высшим органом государственной власти Союза ССР Государственный Совет СССР, а точнее, по выражению Михаила Задорнова, «сходку главнюков» союзных республик. Однако соответствующие изменения в Конституцию Союза ССР внесены не были, что делало этот **Закон в правовом плане ничтожным**.

Тем не менее, 6 сентября 1991 г. Госсовет СССР под председательством Президента СССР М. С. Горбачёва признал выход из состава Союза ССР прибалтийских союзных республик: Литвы, Латвии и Эстонии.

Тем самым были умышленно нарушены статьи 73 и 75 Конституции СССР, а также Закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР». А Горбачёв, как конституционный гарант территориальной целостности Союза ССР (ст. 127.3.2 Конституции СССР) совершил преступление, граничащее с государственной изменой.

Помимо этого, в ходе пятого внеочередного Съезда народных депутатов СССР Президент Горбачёв не внёс на рассмотрение Съезда вопрос о «Постановлении внеочередного третьего Съезда народных депутатов СССР в связи решениями Верховного Совета Литовской ССР от 10–12 марта 1990 года» от 15 марта 1990 г.

Тем самым Горбачёв умышленно и преступно нарушил статью 127.3.1 Конституции СССР, которая обязывала его быть гарантом соблюдения прав и свобод советских граждан, Конституции и законов СССР на территории Союза ССР.

Дело в том, что именно **Постановление третьего Съезда народных депутатов СССР обусловило состояние правового двоевластия и конституционного кризиса в Литве**. Как говорилось, более миллиона граждан ССР в Литве с 15 марта 1990 г. по 22 августа 1991 г. жили и работали в Литве по советским законам.

Даже в условиях психологического террора, запугивания и активного противодействия более 600 тыс. жителей Литвы в ходе общесоюзного референдума 17 марта 1991 г. высказались за обновлённый единый Союз ССР.

О том, что М. Горбачёв в ходе пятого внеочередного Съезда народных депутатов СССР проявил преступное бездействие, имевшее печальные последствия для целого ряда граждан ССР, проживавших в Литве, свидетельствуют следующие факты.

В постсоветской Литве прошли ряд уголовных процессов над бывшими гражданами ССР, которые в соответствии с Постановлением третьего Съезда народных депутатов СССР, Указами Президента СССР и Законами СССР способствовали восстановлению действия Конституции СССР на территории республики.

Такая деятельность в Литовской Республике признана преступной и ряд бывших граждан ССР были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Как говорилось, в настоящее время в Литве готовятся уголовные процессы над 69 гражданами РФ, которые в январе 1991 г. в соответствии с указанием Президента СССР М. Горбачёва, принимали участие в силовой акции по восстановлению действия Конституции СССР на территории республики.

Один из них, гражданин РФ полковник запаса Юрий Мель в настоящее время удерживается литовскими правоохранительными органами на территории Литвы и ему грозит пожизненное заключение.

Этой ситуации можно было избежать, если бы пятый внеочередной Съезд народных депутатов СССР в сентябре 1991 г. принял бы соответствующее Постановление относительно ситуации правового двоевластия в Литве в период с 15 марта 1990 г. по 6 сентября 1991 г.

* * *

Политическое фиаско в августе 1991 г. так называемых кремлёвских путчистов позволило Ландсбергису в течение суток стать полновластным хозяином в Литве. Уже 22 августа 1991 г. Верховный Совет Литвы под его руководством стал штамповать драконовские законы в отношении Компартии Литвы/КПСС и других общественных организаций, выступавших от имени союзных властей.

Под ударом оказались люди, которые с 11 марта 1990 г. по 22 августа 1991 г. жили по советским законам. Начались обыски, аресты политических деятелей, которые активно защищали Конституцию СССР в Литве.

В начале сентября 1991 г. я, как депутат Верховного Совета Литвы и председатель Комитета граждан СССР Литвы, представлявший граждан

СССР в Литве, решил обратиться к пятому внеочередному чрезвычайному Съезду народных депутатов СССР. Не буду рассказывать перипетии, которые пришлось пережить мне, пока я нашёл двух народных депутатов, которые согласились передать моё заявление Горбачёву. Это были Попов Филипп Денисович, народный депутат СССР и Казначеев Виктор Алексеевич, народный депутат РСФСР, в своё время работавший с Горбачёвым в Ставропольском обкоме партии.

Они сумели передать женщине, обеспечивающей связь с президиумом Съезда с залом, моё заявление. Казначеев лично наблюдал реакцию Горбачёва на него. Президент, хмурясь, прочитал его и небрежно отбросил в сторону. В заявлении не было ничего личного. Содержалась лишь просьба защитить граждан СССР, проживавших в Литве и поверивших в решения третьего съезда НД СССР от 15 марта 1990 г. о том, что провозглашение независимости Литвы 11 марта 1990 г. *«не имеет законной юридической силы»*.

Приведу две выдержки из этого заявления.

«Чрезвычайному съезду народных депутатов СССР

22–24 августа 1991 года произошёл фактический выход Литовской республики из состава СССР. На территории республики действуют только её законы. Вместе с тем в Литве проживают 600 тысяч человек, высказавшихся в марте сего года на общесоюзном референдуме за Литву в составе СССР и считающих себя гражданами СССР.

**Б. Ельцин и М. Горбачёв после провала в СССР так называемого путча.
23 августа 1991 г.**

Их позиция во многом была определена решениями III Съезда народных депутатов СССР, соответствующими Указами Президента СССР и постановлениями Совета Министров СССР. Сегодня в республике это объявлено незаконным.

/.../

В этой связи хочется задать вопрос народным депутатам и Президенту СССР, что они ответят жителям Литвы и бывшим коммунистам, деятельность которых основывалась на Конституции СССР, решении III Съезда народных депутатов СССР и Указах Президента СССР?

Кто гарантирует защиту прав граждан СССР в Литве? Кто ответит за жертвы войны законов СССР и Литовской республики?

28 августа 1991 г.

Депутат Верховного Совета Литвы
В. ШВЕД».

Я не рассчитывал на какую-то особую реакцию Съезда. Достаточно было подтвердить, что граждане СССР и созданные ими организации, находившиеся в 1990–1991 гг. в Литве и руководствовавшиеся Постановлением третьего Съезда народных депутатов СССР и законами Союза ССР, **не подлежат уголовному преследованию.**

Но Горбачёв так и не поставил этого вопроса на обсуждение Съезда. Хотя по всем юридическим канонам, накануне принятия Госсоветом СССР решения о признании независимости Литвы, следовало бы вернуться к решениям третьего Съезда НД СССР. Не случайно прокурор Виктор Иванович Илюхин возбудил тогда против президента СССР уголовное дело по факту государственной измены.

В нравственном плане поступок Горбачёва просто омерзителен, а в юридическом плане поведение бывшего президента СССР в вышеизложенной ситуации следует расценивать, как **преступное уклонение от исполнения должностных обязанностей**, налагаемых на него Конституцией СССР и присягой Президента СССР.

Моё заявление так и кануло бы в архивах Съезда. Но, к счастью, оно попало на информационный стенд. В результате его заметил бывший корреспондент газеты «Правды», в советские времена «архистойкий коммунист», а в сентябре 1991 г. ярый сторонник независимости Литвы, бывший народный депутат СССР Д. Шнюкас (D. Šniukas).

Он расценил моё заявление, как очередную попытку воспрепятствовать обретению Литвой независимости. Шнюкас послал в литовские СМИ злобную статью о Шведе под названием «Palaukit prezidento įsaka...» («Подождите президентского указа...», «Tiesa». 05.09.1991 г.).

Так факт моего обращения к Съезду и Президенту СССР был публично подтверждён. Но не более. Горбачёв без малейшего колебания «сдал» тысячи

граждан СССР в Литве, поверивших в марте 1990 г. его заявлениям о незаконности провозглашения независимости. Причём это было не первым его предательством.

В 1989 г. Горбачёв, встречаясь с канцлером ФРГ Г. Колем на даче в Архызе, также сдал политическое руководство социалистической Германии на усмотрение властей Западной Германии, которая вскоре развязала их политическое преследование.

Горбачёвцы — могильщики СССР

Завершить тему Горбачёва следует анализом роли его окружения, которое постоянно прикрывало Президента СССР и позволило ему довести дело до развала Союза. Причём часть этого окружения (А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, В. Бакатин и др.) сознательно и целенаправленно претворяла в жизнь губительные решения Генсека и Президента, а другая (В. Крючков, Д. Язов, А. Лукьянов, В. Медведев и др.) — молча наблюдала, как предательство главы государства разъедает устои и единство страны.

Невольно вспоминаются пророческие слова американского поэта Ричарда Эберхарта: *«Не бойся врагов, в худшем случае они могут тебя убить, не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных — они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство».*

История Союза ССР — яркое подтверждение справедливости этого утверждения. Можно было бы припомнить Горбачёву и его подельникам бесславную сдачу ряда позиций СССР, завоеванных кровью, потом и страданиями советских людей. Но я ограничусь вильнюсскими событиями 1991 года, которые продемонстрировали не только лицемерие, несостоятельность и лживость советского руководителя, но и существенно ускорили процессы распада СССР.

Известно, что утром 13 января М. Горбачёв, не моргнув глазом, в очередной раз заявил, что силовая акция в Вильнюсе была проведена без его ведома. Весьма неуклюже пытались спасти президента и себя от позора министр обороны СССР Д. Язов и председатель КГБ СССР В. Крючков.

Вот как описал Ю. Щекочихин в статье «Неуправляемая армия?» (Литературная газета. 1991. № 2. 16 января) оправдания Д. Язова. *«Сославшись на то, что он сам всех деталей не знает (так как, по его словам, «не был на месте происшествия») и никакого приказа для танково-десантной атаки не отдавал, Язов выдвинул свою версию вильнюсской трагедии.*

Она заключается в следующем: когда избитые возле парламента члены «комитета национального спасения» пришли к начальнику Вильнюсского гарнизона, то их вид так подействовал на генерала, что тот отдал приказ захватить телецентр, который непрерывно транслировал «антисоветские передачи». То

есть, по объяснению маршала Язова, кровавая трагедия у телецентра была вызвана эмоциональным порывом одного отдельно взятого генерала!».

Вот так «крайним» сделали начальника Вильнюсского гарнизона генерал-майора Владимира Усхопчика, который, на самом деле, отказался участвовать в руководстве силовой акцией и был отстранён зам. министром обороны СССР В. Ачаловым от командования дивизией.

Д. Язов 21 год покрывал бывшего шефа – Горбачёва. И только в 2012 г. (об этом я писал ранее), наконец, сообщил в интервью «Комсомольской правде», что Горбачёв был в курсе дел и контролировал проведение силовой акции в Вильнюсе.

Не менее постыдной была позиция, занятая председателем КГБ СССР В. Крючковым. Он уверял, что не посылал спецгруппу «А» КГБ СССР в Вильнюс. Крючков также отказался признать своим сотрудником погибшего лейтенанта В. Шатских. Он даже не организовал достойную встречу на аэродроме Чкаловска сотрудников группы «А», прилетевших из Вильнюса с телом погибшего товарища.

Такая позиция председателя КГБ СССР мне представляется не случайной. Известно, что КГБ всегда тщательно готовил свои операции. Напомню, к примеру, хотя бы взятие дворца Амина в Афганистане в декабре 1979 г. А в Вильнюсе всё было сделано для того, чтобы операция по восстановлению конституционного порядка в Литве провалилась. Сепаратисты выиграли по всем статьям.

Лишь спустя 17 лет, после того, как я прочитал воспоминания бывшего первого секретаря Вильнюсского горкома и одновременно секретаря ЦК Компартии Литвы/КПСС Валентина Антоновича Лазутки под названием «Sausio 13-ojo zvilgsnis kitu kampu» («13 января взгляд под другим углом»), опубликованные в газете «Karštas komentaras» («Горячий комментарий», № 1, 2008 г.), кое-что стало ясно.

В. Лазутка вспоминает, что в октябре 1990 г. он, как секретарь горкома КП Литвы/КПСС решил встретиться с вновь назначенным председателем КГБ Лит. ССР генералом Ромуальдасом Марцинкусом (R. Marcinkus), присланным из Центрального аппарата КГБ СССР.

В ходе доверительного и откровенного разговора Марцинкус сообщил Лазутке, что КГБ Литовской ССР действует в строгом соответствии с указаниями руководителей КГБ СССР. Лично Марцинкусу было дано прямое указание быть в подчинении у Ландсбергиса, выполнять его указания и не иметь никаких связей с остатками организаций Советской власти, а тем более с Компартией, оставшейся в КПСС. В заключение беседы Марцинкус ещё раз подчеркнул: **«Я выполняю личный приказ Крючкова и не больше».**

Полагать, что Марцинкус своей информацией решил подставить Председателя КГБ СССР не реально. Союзный КГБ тогда был ещё силен. Считать, что В. Лазутка мог выдумать данную ситуацию просто абсурдно. Валентин

Антонович известен в Литве, как представитель литовской научной династии. Он, будучи доктором философских наук, до начала саюдистской перестройки в Литве возглавлял институт философии, социологии и права АН Лит. ССР. Славился подлинно человеческой принципиальностью и честностью.

После прочтения воспоминаний В. Лазутки я выстроил логическую цепочку поведения председателя КГБ СССР в 1988–1991 гг. и пришел к неутешительным выводам. Позицию В. Крючкова в вильнюсских событиях я пытался объяснить, исходя из следующей информации.

Беседы с работниками ЦК КПСС в 1990–1991 годах позволили мне уяснить, что в ЦК КПСС существовала немалая группа людей, которые полагали, что Прибалтику следует отпустить из Союза на «вольные» хлеба. Этих людей возмущали тепличные условия, в которых прибалты существовали в СССР, прежде всего, в вопросах выделения фондов из союзного госбюджета, которые в разы превышали фонды, выделяемые, например, российским областям, по площади существенно больше той же Литвы.

Возглавлял эту группу сам Михаил Сергеевич. Это подтверждает следующий факт. Как известно, в КПСС был порядок, когда накануне избрания партийного руководителя первым секретарем обкома, крайкома партии и союзной республики встречался лично Генеральный секретарь ЦК КПСС. Хотя, бывали случаи, такие встречи проходили уже после избрания.

Известный украинский политический деятель Георгий Корнеевич Крючков, который в 1991 г. вместе с Азаровым направил письмо Горбачёву, рассказал о таком случае. Осенью 1988 г. он, только избранный первым секретарем Одесского обкома Компартии Украины, встречался с Горбачёвым.

В разговоре Генсек бросил фразу о том, что Россия, Украина и Белоруссия должны быть вместе, а *«без этих прибалтов, закавказцев мы обойдёмся...»*. Крючков признается, что его покорило от таких «геополитических» планов руководителя СССР. (Еженедельник 2000. <http://2000.net.ua/2000/derzava/persona/47814>).

С людьми, сторонниками такой позиции мне довелось несколько раз встречаться в стенах ЦК КПСС. Видимо, такие существовали и в аппарате КГБ СССР, хотя, как известно, Ю.В. Андропов не допускал среди чекистов подобных настроений. Возможно, Горбачёв сумел убедить председателя КГБ В. Крючкова в обоснованности такой позиции. Возможно, Крючков, будучи служакой, был готов выполнить любое задание главы государства. Может быть, может быть...

Ведь известно, что Владимир Александрович, ещё будучи начальником Первого главного управления КГБ (разведка), по указанию М. Горбачёва в мае 1987 г. **обеспечил посадку М. Руста** на Васильевском спуске Красной площади. В этом случае аргумент у Горбачёва был, видимо, такой. Советский генералитет «зажирел» и стоит на пути перестройки. Надо влить в него свежую кровь. В результате Горбачёв с помощью Крючкова «влил» в Советскую Армию целую когорту «серых исполнителей», смотревших в рот Генсеку.

Но вышеизложенное не вполне объясняет поведение Владимира Александровича в период ГК ЧП. Он был движущей пружиной этой акции, но сделал всё для того, чтобы она провалилась. Некоторые исследователи утверждают, что Владимир Александрович, видимо, осознав губительность курса Горбачёва, решил «поставить» на Б. Ельцина. Но в итоге этой «комбинации» был уже потерян Союз ССР.

К этому добавлю, что потери, которые Россия понесла от реформ Горбачёва и Ельцина превысили потери, которые нам нанесла нацистская Германия во главе с Гитлером. Ясно одно, что Горбачёвым и Ельциным весьма умело манипулировали американские политтехнологи. А председатель КГБ, вместо того, чтобы пресечь предательство, потворствовал ему.

В этой связи два факта. В 2012 г. Аудрюс Буткявичюс, бывший глава Департамента охраны края и один из организаторов литовско-советского противостояния в 1990–1991 г. в интервью литовской «Экспресс-газете» (№ 25, июнь 2012) заявил следующее.

Он утверждал, что по указанию председателя КГБ СССР В. Крючкова в Литву были завезены спутниковые тарелки для прямой трансляции событий, происходивших у вильнюсской телебашни в «реальном времени» в ночь с 12 на 13 января 1991 г.

Буткявичюс утверждает, что этот факт ему подтвердил сам Крючков при их встрече в 1995 г. в Москве. Якобы Крючков был уверен, что ситуация в Вильнюсе будет кардинально другой и мир увидит, как литовские граждане поддерживают действия советских властей. Возможно, так и было.

Но тогда возникает вопрос. Почему Крючков, позаботившись, чтобы мир увидел происходившее в Вильнюсе, не позаботился о том, чтобы события у телебашни фиксировали бы кино и видеооператоры КГБ? Тогда бы советское руководство получило бы неопровержимые свидетельства, что кровавую провокацию у телебашни устроили «саюдисты». Что это некомпетентность председателя КГБ СССР или сознательная игра в «поддавки»?

Другой факт. В декабре 2014 г. руководитель Центра международной журналистики и исследований международного информагентства «Россия сегодня» Вероника Крашенинникова, более десяти лет проработавшая в США, в интервью под названием «План по развалу России запущен» сообщила, что в своё время ей пришлось брать интервью у американского профессора Джини Шарпа, разработчика технологии «цветных революций». (<http://flaimer.ru/novosti/politika/plan-po-razvalu-rossii-zapuschen.html>).

Для неё откровением стало заявление Шарпа о том, что *«грамотно разваливать Советский Союз представители Балтики он обучал прямо в Москве! Никакого противодействия со стороны властей не было, это считалось прогрессивным направлением. Любые возражения тогда казались косностью»*.

В этой связи я вспомнил встречу с московскими чекистами на Лубянке, состоявшуюся 11 февраля 1991 г. В конце встречи мне задали вопрос, что следует ожидать в плане политических событий. Я ответил. *«В ближайшие*

полгода наиболее вероятна провокация, которая окончательно подорвёт авторитет КГБ и Армии». Что и произошло в августе 1991 г.

Правда, после этого некоторые «товарищи» в КГБ СССР объявили меня резидентом ЦРУ. Кто, по их мнению, мог за полгода знать о готовящемся августовском «путче». И невдомёк им было, что для такого прогноза достаточно было контролировать и анализировать политическую ситуацию в СССР.

Продолжая своё расследование, мне удалось выяснить, что выдвижению Владимира Александровича на пост председателя КГБ СССР в большой степени способствовал секретарь ЦК КПСС Александр Николаевич Яковлев. Он был хорошим психологом и чувствовал, что при всех положительных характеристиках исполнительность Крючкова всегда будет преобладать над инициативностью и самостоятельностью. Такой человек в окружении Горбачёва мог быть весьма ценен. Это впоследствии сыграло для КГБ и СССР роковую роль.

Попутно несколько слов об А. Яковлеве, являвшимся главным действующим лицом в окружении Горбачёва. Не случайно его называли «архитектором перестройки». О реальном вкладе Александра Николаевича в крушение СССР проговорила в интервью «Независимой газете» (10.10.1998 г.) бывший советник Р. Рейгана по обороне и внешней разведке Джинн Киркпатрик.

На вопрос о роли личностей в истории и политике XX века наравне с такими фигурами, как Черчилль, Муссолини, Гитлер, Мао Цзэдун, Трумэн, Сталин она назвала Яковлева. Удивленный журналист спросил: *«Почему Яковлев? Встречались ли вы с ним?»* Последовал неоднозначный ответ: *«Пару раз. Я думаю, что он очень интересный человек и сыграл огромную и важную роль. Я надеюсь, что он знает, что я так считаю».*

Всё становится ясно, если напомнить заявление Юрия Ивановича Дроздова, бывшего начальника Управления «С» КГБ СССР (нелегальная разведка), сделанное им корреспонденту «Российской газеты» (31.08.2007): *«Несколько лет назад бывший американский разведчик, которого я хорошо знал, приехал в Москву и за ужином в ресторане на Остоженке бросил такую фразу: "Вы хорошие парни. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы можете гордиться. Но пройдет время, и вы ахнете, если это будет рассекречено, какую агентуру имели ЦРУ и Госдепартамент у вас наверху"».*

По моим сведениям В. Крючков уже в 1990 г. располагал информацией о некоторых из этих людей. И, прежде всего, о А. Яковлеве, Э. Шеварднадзе и... о самом М. Горбачёве. К сожалению, президенту СССР объективную оценку Крючков дал лишь в 2001 г. в интервью корреспонденту «Литературной газеты» Дм. Беловецкому. Тогда он заявил, что: **«Горбачёв всегда был предателем партии и страны».** Верная констатация, но, как говорят, ложка дорoga к обеду.

В 1989 г., да, и в начале 1991 г. Крючков имел возможность остановить вышеназванную «тройку», но занял весьма странную позицию для руководителя службы безопасности государства. Началось всё с А. Яковлева. Напомню, что в 1989 г. советским спецслужбам стало известно, что он занимает выгодные

для Запада позиции, противостоит «консервативным силам» в СССР и Запад может твердо рассчитывать на него в любой ситуации.

Крючков доложил эту информацию Горбачёву. Но тот хоть и «задержался», но в итоге предложил главе КГБ лишь поговорить «по душам» с Яковлевым. Разговор окончился ничем. Яковлев только молчал и горестно вздыхал. Крючков доложил об итогах разговора Генсеку, но тот предпочёл «замять» ситуацию.

Спустя некоторое время, Владимир Александрович вновь доложил Горбачёву о том, что по линии разведки и контрразведки поступили важные материалы о содержании его переговоров с президентом Бушем-старшим на Мальте в декабре 1989 г.

Информаторы КГБ и ГРУ утверждали, что в ходе этих переговоров Генсек дал согласие изменить политический строй в СССР, коренным образом пересмотреть отношения СССР с западными странами, не препятствовать включению ГДР в состав ФРГ и выходу Прибалтики из Союза. Это подтверждали и статьи, появившиеся в западных СМИ.

Выслушав информацию, Горбачёв спросил: «А где вы это достали?». На ответ Крюčkова, что так информируют достоверные источники, Генсек добавил: «Ну, мало ли что там пишут...». Глава КГБ «согласился» с таким ответом Горбачёва. У него не вызвала сомнений странная реакция руководителя партии и государства на две весьма важные и тревожные информации.

Даже, когда стало ясно, что Президент СССР «сдаёт» Западу позиции СССР, глава КГБ не сделал должных выводов. В этой связи возникает вопрос: а как в подобной ситуации действовали бы директор ФБР или глава ЦРУ? Несомненно, что они незамедлительно проинформировали бы Сенат и Конгресс США о явной нелояльности Президента США.

Странное поведение Крюčkова в 1990–1991 гг. пытаются объяснить по-разному. В том числе и тем, что тот безгранично верил Горбачёву. Однако этим оправдывать бездействие главы КГБ в период, когда стало очевидным явное предательство главы советского государства невозможно.

Замечу, что ситуация тогда сложилась более чем странная. Подчиненные Председателя КГБ хорошо осознавали происходящее в стране, а их шеф пребывал в святом неведении. Об этом свидетельствует следующий факт. 23 февраля 1990 г. собрание представителей подразделений Центрального аппарата КГБ СССР обратилось к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю ВС СССР М. Горбачёву с заявлением.

В нем говорилось: «...В чекистских коллективах выражается недоумение по поводу того, что руководящие органы страны, располагая упреждающей информацией о назревающих негативных явлениях, явно запаздывают с принятием жизненно важных политических решений, проявляют медлительность и нерешительность, не используют силу действующих ныне законодательных актов.

Затягивается принятие ряда важных для общества законов, в том числе по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью, о Комитете государственной безопасности СССР, о преступлениях против государства, о преступлениях против мира и безопасности человечества. Отсутствие этих законов лишает правовой основы борьбу с наиболее опасными формами организованной преступности, коррупцией, с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, не позволяет эффективно обеспечить безопасность государства и граждан...».

Заявление чекистов Горбачёв даже не удостоил ответа. Кстати, это заявление было хорошо известно Крючкову и молчание Генсека давало право Председателю КГБ СССР публично поставить перед Горбачёвым вопросы, которые были изложены в заявлении.

Следует иметь в виду, что Крючков являлся членом Политбюро ЦК КПСС и депутатом Верховного Совета СССР, что предоставляло ему немало возможностей воздействовать на главу советского государства. Не вызывает сомнений, что если бы Владимир Александрович публично озвучил лишь некоторые факты предательской политики Генсека и Президента, то, возможно, история нашей Родины развивалась бы по-другому.

В этой связи несколько слов о публичных выступлениях В. Крюčkова. Он с тревогой, но весьма обтекаемо выступил на XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.), когда вопрос стоял, тем ли путём идёт страна? Выступал он и на известном IV Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.), когда стало ясно, что Горбачёв не только не справляется со своими обязанностями, но и противодействует выправлению положения в стране. На этом съезде Владимир Александрович не осмелился поддержать выступление Сажи Умалатовой, потребовавшей отрешить Горбачёва от должности, хотя потом расценил её выступление как подвиг.

Выступал Крючков на апрельском (1991 г.) Пленуме ЦК КПСС, когда вновь стал вопрос об отстранении Горбачёва от должности. Но опять обошёл стороной вопрос ответственности Генсека за происходящее в Союзе. Наконец 17 июня 1991 г. Владимир Александрович на закрытом заседании Верховного Совета СССР вновь говорил о внешних силах, активно действующих по созданию бедственного положения в стране. Он тогда констатировал, что **«наше Отечество находится на грани катастрофы»**.

В подтверждение своих слов, Председатель КГБ озвучил секретную записку Юрия Владимировича Андропова в Политбюро ЦК КПСС «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан», датированную 1977 г.

В записке говорилось о том, что **«американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза»**.

ЦРУ разработало программу индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающую приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку».

В записке подчеркивалось, что основное внимание ЦРУ будет обращено на советских граждан: ***«способных по своим личностным и деловым качествам в перспективе занять важные административные должности»*** в партийном и советском аппаратах.

Известно, что к моменту выступления Владимира Александровича на Верховном Совете «агенты влияния» были уже подготовлены, внедрены на соответствующие должности и вели «соответствующую» работу в интересах США. Поэтому действовать надо было без промедления. Как правило, накануне операции по обезвреживанию могущественных врагов оптимальным вариантом поведения госбезопасности является разглашение в СМИ их фамилий. Однако Крючков ограничился рассуждениями на общие темы.

Напомню, что в 1981 г. в Италии таким образом удалось предотвратить правый государственный переворот, который готовили члены тайной масонской ложи «П-2». Для этого оказалось достаточным опубликовать список с фамилиями 962 членов этой ложи.

Самую многочисленную часть ложи составляли военные: начальник генерального штаба министерства обороны Италии, заместитель главнокомандующего военно-морскими силами НАТО в Южной Европе и др. И, тем не менее, оглашение списка заговорщиков-масонов поставило крест на их планах. Метод нейтрализации могущественных заговорщиков в Италии, несомненно, был известен Председателю КГБ. Но...

Не вызывает сомнений, что Крючкову также было известно о международной встрече делегаций органов госбезопасности социалистических государств, состоявшейся в 1974 г. в Гаване. На этой встрече особый интерес вызвало выступление начальника контрразведки социалистической Чехословакии Мольнара. Цитату из его выступления привёл в своей книге «Как готовили предателей: Начальник политической контрразведки свидетельствует...» первый зам. Крюčkова Филипп Денисович Бобков, участник встречи в Гаване.

Мольнар тогда заявил: ***«Хочу предупредить вас, что настоящая опасность наступит тогда, когда на сотрудничество с противником пойдут представители властных структур, лица, стоящие у власти. Мотивы их сближения с противником могут быть разными. Это может быть стремление найти гарантии укрепления личной власти, слабая убежденность в социалистическом мировоззрении, научная неподготовленность...»***

Говорю это на опыте моей Чехословакии. Мы пережили то, что творили руководители государства во времена Дубчека, то, что делал он сам. И органы государственной безопасности не могли препятствовать тому, что вело к гибели строя. Мы не могли выступить против власти, потому что народ верил власти, а не тем, кто выступает против неё. Тем более, что они прикрывались

клятвами в верности идеям Маркса и Ленина, утверждали на словах социализм, борясь с изъятиями прошлого. Стать «переворотчиками» мы не могли.

Хочу предупредить и призвать вас подумать, как поступать в таких случаях. Одно дело подпольная борьба отдельных лиц или групповых формирований, которые вступили в сотрудничество с противником. И совсем другое, когда происходит изменение позиций руководителей партии и государства в сторону от социалистического пути развития...».

Абсолютно ясно, что ситуацию в СССР в 1991 г. можно было изменить только в случае, если бы Крючков обнародовал их фамилии. Благо, что к тому времени он располагал списком агентов влияния Запада в СССР. Это был так называемый **«Список 2200»** или **«Список Крючкова»**. Но...

Сегодня пытаются утверждать, что такого списка не было и он никогда не существовал. Для выяснения истины вновь обратимся к уже упомянутому генералу КГБ Ю. Дроздову. В интервью под названием «Россия для США – не поверженный противник» (05.03.0211, <http://www.fontanka.ru/2011/03/05/042/>) он заявил: «А что касается "списка Крючкова"... Такой список действительно был передан Крючкову. Он пошёл с ним к Горбачёву. Горбачёв отправил его к Яковлеву...».

Но вернемся к вопросу, почему публичные выступления Крючкова не возымели должного эффекта? Почему они оказались гласом в пустыни? Ведь они, казалось бы, были проникнуты озабоченностью судьбой СССР.

Прежде всего, потому, что проблемы преподносились им в общих чертах, без конкретных фактов и фамилий. Я помню свою реакцию, да и реакцию тех членов ЦК КПСС и народных депутатов ВС СССР, с которыми я общался, на выступления Крючкова. За годы советской власти мы привыкли, что советскую общественность периодически информировали о «коварных» планах Запада. Но тем дело и кончалось, происки врагов всегда успешно пресекались.

В 1990–1991 гг. всех успокаивало то, что Председатель КГБ выступал в присутствии Генсека и Президента. Какой из этого следовал вывод? «Наверху» ситуацию контролируют. Соответственно, все были уверены, что Горбачёв поручил главе госбезопасности проинформировать коммунистов и народных депутатов СССР о том, КГБ не «дремлет» и контрмеры будут своевременно приняты.

В силу этого публичные выступления Крючкова о «происках врагов» воспринимались без беспокойности. Почему этого не осознавал сам Председатель КГБ СССР до сих пор не ясно.

Мне бы не хотелось делать каких-либо окончательных выводов, объясняющих поведение В. Крючкова. Надеюсь, что тема предательского поведения окружения Горбачёва ещё найдет своих исследователей. Но сегодня ясно одно, в негативном развитии ситуации в Литве и Союзе значительная доля ответственности ложится на тех, кто составлял окружение Генсека, а сегодня упорно твердит о том, как они пытались противодействовать Горбачёву.